

Цена номера 10 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

ИЮЛЬ 1 1933 г. СУББОТА. № 179 (5705).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Черная металлургия 28 июня выплавила 22,3 тыс. тонн чугуна и 20 тыс. тонн стали. Шестнадцать передовых домен Урала досрочно выполнили полугодовое задание.

Западная Сибирь и Горьковский край закончили взмет паров.

Вчера открылась художественная выставка «15 лет Красной Армии».

Ганджинский район, один из крупнейших районов Азербайджана, начал массовую уборку зерновых культур. Опыт Ганджи — всем районам Союза.

«Азнефть» досрочно выполнила полугодовую программу.

Выступления советских делегатов тт. Майского и Озерского на лондонской экономической конференции.

На борьбу за народно-хозяйственный план.

Мы находимся на решающем этапе борьбы за план первого года второй пятилетки. У нас есть все об'ективные возможности выполнить этот план и по линии сельского хозяйства, и по линии промышленности. Но чтобы превратить эти возможности в действительность, сейчас более чем когда-либо нужна упорная, большевистская борьба против самотека, против **оппортунистов и перерожденцев, открытых и скрытых нарушителей железной дисциплины партии и государства,** подвергающих сомнению и дискредитирующих установленные партией и правительством планы.

Большевистская партия всегда, на всех этапах своего существования непримиримо враждебна теории стихийности, теории самотека. Наше развитие, наше продвижение вперед отнюдь не осуществляются путем «плавного покачивания на волнах жизни». Лишь борьба, суровая, напряженная борьба приводила и приводит нас к победам!

Мы осуществляем расширенное воспроизводство социалистических отношений и в городе, и в деревне, идя путем развернутого наступления социализма по всему фронту, путем всемерного укрепления диктатуры пролетариата. Таков основной закон развития советского хозяйства, такова основная закономерность нашей экономики, проникнутой величайшей динамичностью.

В самых наших трудностях, трудностях роста, заложены возможности их преодоления. Но возможности не есть еще действительность. «Чтобы возможности превратить в действительность, надо прежде всего отбросить теорию самотека, надо перестроить (реконструировать) народное хозяйство и повести решительное наступление на капиталистические элементы города и дерев-

Недаром решение ЦК и СНК о перестройке работы угольной промышленности, об устранении канцелярско-бюрократических методов руководства встретило такое сопротивление среди некоторых слоев хозяйственников и специалистов, культивировавших эти методы.

В области сельского хозяйства мы также имеем проявления **буржуазных, антигосударственных тенденций.** Об этом говорит, например, преступное поведение руководителей **одесского Зернотреста,** пытавшихся обмануть государство, сорвать выполнение плана хлебосдачи путем сознательного преуменьшения показателей урожая в совхозах. Телеграмма тт. **Молотова** и **Сталина** мобилизует внимание всех партийных, советских организаций и политотделов совхозов на борьбу с рецидивами буржуазных тенденций среди работников совхозов и совхозных трестов. По стопам одесских обманщиков партии пошли, как мы об этом писали, руководители западносибирского Зернотреста, «спланировавшие» утайку от государства около 800 тыс. центн. хлеба под видом «резервов».

Несомненно, что и в колхозах мы еще не раз столкнемся с кулацкими тенденциями невыполнения плана обязательной поставки зерна и др. культур государству, с попытками расхищения урожая и т. д.

Все эти антигосударственные тенденции являются отражением сопротивления остатков капиталистических элементов, которое проявляется в новых и новых формах.

Предварительные итоги первой половины хозяйственного года говорят о том, что мы находимся **на новом под'еме.** Успешно проведенный сев, лучшее качество обработки, рост производственной

Вчера открылась художественная выставка „15 лет РККА“

Тов. СТАЛИН делает доклад на XVI с'езде партии (фрагмент картины художника А. М. Герасимова).

Международная экономическая конференция.

ВЫСТУПЛЕНИЕ тов. МАЙСКОГО.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). Полпред СССР в Лондоне и член советской делегации на мировой экономической конференции тов. **Майский** выступил сегодня в подкомиссии экономической комиссии. В своей речи тов. Майский заявил:

«По моему мнению, снижение таможенных тарифов само по себе не приведет к улучшению существующего в большинстве стран экономического положения или к рассасыванию мировых запасов. Нельзя также считать неизбежным, что снижение таможенных тарифов повлечет за собой значительный рост заказов для отраслей промышленности, загруженных сейчас ниже своей производственной способности. Тем не менее я не сомневаюсь, что снижение чрезмерных тарифов в тех странах, где эти тарифы существуют, могло бы сыграть некоторую роль в оживлении международной торговли.

Однако условия в моей стране в значительной мере отличаются от условий, существующих в странах капиталистической системы. В последних уровень таможенных ставок оказывает прямое влияние на размеры импорта. Чем выше ставки, тем труднее для импортера ввозить товары. Таким образом, повышение таможенных тарифов в капиталистических странах создает условия для сокращения импорта.

Совершенно другое положение имеется в стране, которую я представляю и в которой уровень таможенных ставок сам по себе не определяет размеры импорта. Импорт в СССР определяется не высотой таможенных тарифов, а государственным планом, который составляется в соответствии с интересами народного хозяйства в целом, с ожидаемыми поступлениями от экспорта и другими соображениями.

Как уже отметил во время общей дискуссии председатель советской делегации, наш импорт при известных условиях мог бы быть значительно расширен независимо от снижения или повышения таможенных тарифов. Однако, несмотря на то, что в моей стране размеры таможенных тарифов не играют такой крупной роли в сокращении внешней торговли, какую играют высокие тарифы в других странах, я хотел бы указать, что если бы на этой конференции было достигнуто соглашение об общем снижении таможенных ставок, то моя страна не выдвигала бы возражений и приняла бы участие в таком соглашении.

Торговые соглашения между государствами издавна базировались на принципе наибольшего благоприятствования. В некоторых странах этот принцип за последнее время оспаривался, и делались серьезные попытки ограничить его применение. По моему мнению, этой конференции следовало бы решительно выступить против политики ограничения наибольшего благоприятствования, которое обеспечивает торговле минимум гарантий и предотвращает произвольный, случайный и дискриминирующий подход к некоторым странам со стороны других стран.

В некоторых странах выдвигался довод, что принцип наибольшего благоприятствования не дает практических экономических результатов и не обеспечивает развития торговли между Советским Союзом и странами, к которым СССР применяет принцип наибольшего благоприятствования. Такие выводы лучше всего опровергаются фактами.

Принцип наибольшего благоприятствования составляет основу всех торговых договоров Советского Союза. Развитие торговли СССР с другими странами показывает, что если импорт в Советский Союз из стран, не имеющих с ним торгового соглашения, идет на убыль как абсолютно, так и относительно, то импорт из стран, заключивших торговое соглашение с СССР, неукоснительно растет. Лучшим подтверждением тому являются цифры последних трех лет, приведенные в сборнике документов, который моя делегация раздала всем остальным делегациям конференции. Я хотел бы привести эти цифры».

Огласив цифры, т. Майский продолжал: «Мне кажется, что эти цифры лучше всего подтверждают, что применение принципа наибольшего благоприятствования моей страной по отношению к любой другой стране привело к увеличению импорта этих стран, что в конце концов является конечной целью и подлинным смыслом применения политики наибольшего благоприятствования».

Выступление тов. Озерского.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). Член советской делегации на мировой экономической конференции тов. **Озерский** выступил с речью в подкомиссии экономической комиссии.

«Уже на предыдущих международных

Недовольство в низах национал-социалистской партии.

БОИ НА ЛОНДОНСКОЙ БИРЖЕ.

Первые снопы нового урожая

„УРОЖАЯ ДОБИЛИСЬ БОГАТОГО, ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ НЕ ОСРАМИМСЯ!“

СКОСИЛИ...

О стерне, кормившей раньше и вора, и грача, и суслика.

С летучей полевой конференции, посвященной борьбе с потерями.

Мешады Муртуз-оглы. — Уборка идет, обмолот идет, красные обозы идут, у всех веселое чувство: **урожая добились богатого, перед государством не осрамимся и сами с хлебом будем.** Но буду просить всех колхозников и буду просить всех колхозниц: давайте подумаем. В Сиркаре хорошо, в Набизгале хорошо, в Карабегляре хорошо, но есть все-таки у нас селения, есть у нас все-таки колхозы, где дела еще неважные.

В Сиркаре на одну квадратную сажень—один оброненный колос, в Карабегляре на квадратную сажень — ни одного колоса. А под самой Ганджей треплются на полях вот такие ячменевые гривки. Прошу всех вас встревожиться за эти хромые колхозы.

Говорил я про потери с людьми из этих колхозов. Долго мы говорили. Хорошие там люди, а в стерне у них — большие пуды потерянных колосьев.

Иду недавно по ихнему полю, косит одно звено позднюю пшеницу, совсем молочная пшеница. Говорю: «Скирдовать будете?» Говорят: «Скирдовать будем». Говорю: «Сгорит. Обязательно сгорит. В таком зерне — сорок пять процентов влаги». Говорят: «Приходится торопиться, ждать некогда».

Иду дальше. Дальше стоит пшеница, очень богатая пшеница. Листья у ней и соломина желтая, зерно чуть-чуть покрыто желтой одежкой, под ногтем почти не ломается; очень восковая пшеница.

Говорю: «Эту пшеницу нынче надо косить. Эту пшеницу завтра трудно будет косить. Эта пшеница вот-вот осыпаться начнет». Говорят: «Верно! Сейчас же надо косить!»

Говорю: «У вас есть какая-нибудь борьба с потерями, или у вас совсем нет борьбы с потерями?» Говорят: «Широкая у нас борьба с потерями: на жатках, на сноповязалках — зерноуловители, за косцами подгребы идут, колосья собирают...»

Это верно, что собирают, а того не видят, что колос осыпался, что в колосе всего 30 или 20 зерен.

Верно, что борьба у них широкая, только нет в ней самого корня; нет в ней внимания к спелости хлебов.

Вот и надо таким колхозам сказать очень громко:

«Если за спелостью хлебов не углядите, плохая у вас борьба с потерями. Без надзора за спелостью хлебов вам очень трудно выполнить золотое слово тов. Сталина о зажиточной жизни. И нам от такой вашей работы тревожно. Так нам тревожно, будто брат родной совсем нехорошие дела делает».

Риза Кулу Мамиев. — **Я работаю на жатке. Моя машина идет в голове звена. Дисциплина у нас крепкая, и потерь почти нет.**

Я хочу здесь сказать о борьбе с потерями при уборке машиной. Раньше у меня были большие потери на углах. Теперь мы углы обкашиваем, и машина идет вкруговую.

Но дело не только в углах. Мы знаем, что в последние дни на некоторых клетках, особенно тех, где полегли хлеба, на стерне остаются колосья. Правда, колосья потом подгребаются или подбираются вручную, но для колхозников, работающих на машинах,—это не оправдание.

Я очень много наблюдал за работой наших машин и скажу так: вся беда в том, что некоторые колхозники очень мало обращают внимания на установку и регулировку платформы, мотовила и режущего аппарата. Они дают мотовилу слишком высокую установку, и оттого мотовило хлещет по колосу. Ножи оттачивают плохо.

А ведь исправить все это очень легко, очень просто.

Большинство наших колхозников ведет машины хорошо, но вот кто те самые, у которых не отрегулирована машина?

Это, во-первых, неопытная молодежь. Ее срочно, сейчас же надо взять под шефство опытным колхозникам. Обучить эту молодежь можно очень быстро, на ходу.

Теперь о зерноуловителях. Это — совсем не простой вопрос. Смотришь на иной зерноуловитель и думаешь: это не зерноуловитель, а вредительство. Например, есть стандартные зерноуловители с проволочной крышкой. Проволочная эта сетка моментально забивается колосом, струмилками, всяким охвостьем, и зерно никак не может попасть в ящик. Кроме того, этот уловитель надо ставить сзади платформы; значит, с платформы приходится снимать приставной полок. Поэтому получается не борьба с потерями, а один вред. Мы теперь устанавливаем свой уловитель, который действительно собирает зерно: это деревянный ящик, выдвижной конечно, а вместо проволочной крышки мы наладили самую простую деревянную решетку.

Вообще это дело зависит от колхозной смекалки, пусть только наши правленцы относятся ко всем колхозным предложениям внимательно.

И еще одно замечание: надо, товарищи, почаще в зерноуловитель поглядывать и очищать его. А то часто бывает так: ящик давным-давно полон, а про него забыли.

Нахраман Муртуз-оглы.—Я про сноп скажу. Очень это важно — сноп. Теперь у нас хорошо: между косьбой и вязкой никакого промежутка. Розвязи нет. Розвязь—беда. Пойдет дождь, пропал хлеб. С розвязью—ни копнить, ни скирдовать, ни возить. Возить хотя можно, но больше будут потери! А учет как розвязи вести? Сноп надо. Теперь у нас сплошь снопы. Розвязи нет. И так надо работать, чтобы ее во всю уборку не было.

Я сам вязальщик. Снопы связываю крепко. До Тифлиса вези, до Баку вези,—не развяжется.

Потом про колосья скажу. Нельзя терпеть, чтобы колосья подбирали на другой день после косьбы. Подгребщики должны за косцами итти. Между косьбой и огребанием никакого промежутка не может быть. Солнце, сухой ветер. Никак нельзя потерянный колос на стерне оставлять.

Джафар Гусейн-оглы. — Конных граблей у нас очень мало. Мы больше подбираем колосья руками и ручными деревянными граблями.

В некоторых колхозах думают, что если пустить по стерне конные грабли, то дело сделано. Это большая ошибка. Конные грабли могут подобрать только 30 или 40 процентов опавших колосьев. Я сам проверял это.

Другое дело — если приладить к конным граблям подвижную щенку, которую можно то поднимать, то опускать, смотря по высоте стерни. Тогда конные грабли подбирают около 70 проц. опавших колосьев.

А 90 и даже 95 проц. можно собрать только ручными граблями. Но у этих граблей должны быть высокие и очень частые зубья. Захват их—метр или полтора. Работа такими граблями трудная, вернее, медленная, но зато она дает очень хорошие результаты. Стерня действительно остается чистой, на нее даже птица не опускается: клевать нечего.

А в тех местах, где водится суслик, такое огребание — самая верная борьба с этим вредителем.

Джавиль Гасан-оглы. — Я возчик, моя задача — переброска снопов с поля на ток и зерна с тока на элеватор и в колхозные амбары. Здесь сделано много предложений о борьбе с потерями. Я слушал и думал: а какое мне внести предложение? Я—возчик, ударник, и словно бы мне стыдно сидеть тут и молчать.

Думал, думал, ничего не выдумал. Почему? Голова, что ли, у меня такая дурная, что ничего не может придумать? Нет, товарищи, тут дело не во мне, а в том, что партийная наша организация, политотдел, и активисты-ударники, и все вы обратили на возку такое серьезное внимание, что все, что только можно сделать, уже сделано.

Арбы обиты так, что, пожалуй, не только колосья, но и вода сквозь эту обивку не пройдет.

Пологи, мешки, шпагат — в полном порядке.

Тягло выделено самое крепкое. Мосты исправлены.

Теперь насчет учета. Вы знаете, товарищи, что учет теперь поставлен, как часы. Вы знаете про накладные, про акты и про лицевую запись, которую ведут бригадиры.

Так что положение мое трудное: ни одного предложения внести не могу.

Голос. — **А потери при возке будут или не будут?**

Джавиль Гасан. — **Ни одного зерна!**

На этом конференция закрывается.

ВОРЫ ЗДЕСЬ НЕ ПОДКОПАЮТСЯ.

РАССКАЗЫ ДЕЖУРНЫХ И ЗВЕНЬЕВЫХ ДОЗОРНЫХ.

I.

Ночь.

— Ты злой, Абдулла. У-у, злой.

Я понимаю: этот человек очень желает поговорить со мною. Он пытается заинтересовать меня руганью, ждет, что я, наконец, откликнусь ему с поста:

— Чего ругаешься?

Тогда он подойдет ближе и заговорит о снопе, о голоде. Будет просить сноп.

Но я молчу. Я знаю, что этот вор и мелкий спекулянт из Ганджи не уйдет отсюда до рассвета. Через час я найду его у мякины. Тогда станет ясным, пришел ли он один или с подручным.

Вчера началась жатва. Вор пришел сюда, чтобы украсть восемь—десять снопов. Десять снопов — это почти четыре пуда пшеницы.

Он уже, видимо, бродил возле бригадных участков: там звеньевое дежурство, дозоры,—там вор не подкопается.

И он завернул на ток. Через час я арестую его и, возможно, его подручного. Такие ходят обычно вдвоем.

Сколько все-таки их, тоскующих по беспризорному колхозному хлебу! И вот им сразу в лоб два удара: во-первых, мы, стража, и во-вторых, почти насмерть разбитая воровская кулацкая шайка на селе.

Почти! Поэтому я и все звеньевые мои товарищи будем бдительны до конца.

Абдулла Гусейн-оглы.

II.

Я стерегу скирды и тока от воров, лодырей, кулаков.

Я гоню людей с папиросами, с трубками и задерживаю всех незнакомых людей, приближающихся в неурочный час к токам и скирдам.

В прошлом году такие врали снопы **десятками, засыпали оазками** мешки, **поджигали копны.**

Обычно они оказывались кулаками из соседних селений.

Это очень трудная работа — охрана токов и скирд. Надо быть очень зорким и надо чутко слушать. Задремлешь на пять минут и — непоправимая беда!

В нашем колхозе «Мубариз» вся система охраны проверяется несколько раз особым колхозным контролем. И ни разу контроль не заставал меня спящим.

Я знаю, что мне поручена самая ответственная работа: охрана государственного и колхозного имущества.

И за интересы своего государства за новую, колхозную жизнь я, если потребуется, готов отдать свою жизнь.

Али Гасан-оглы.

III.

Лощина, через двадцать шагов еще лощина, дальше в кустарнике—глухая тропа. Мы, об'ездчики и дозорные, называем такие места «контрабандными».

Так вот, ночь была. Луна за тучами. Остановил я коня в кустарнике, слушаю. Тихо. Только лягва кричит. Как будто все спокойно. Но думаю: нынче первый день косовицы, вор еще не знает, как организована охрана, и обязательно «попытает счастья». А в ту ночь не везде еще были дежурные.

Жду. Вдруг и в самом деле шорохи, потом тихие шаги. Осторожно трогаю коня. К кустам шагает человек со снопами.

— Стой!

Оказался наш сиркарский: Ибрагим Калиль Алекпер.

Конечно, арестовал его, сдал в сельсовет, теперь его будут судить.

Других таких случаев больше не было, потому что вор понял, что колхозная охрана не только по дорогам ездит, но **взяла под надзор самые глухие места и тропы.**

Сафар Абассулов.

ОБМОЛОТИЛИ...

Ганджинский район, один из крупнейших районов Азербайджана, широко развернул уборку зерновых культур.

Лучшие колхозы Ганджинского района по-большевистски борются за сжатые сроки уборки и молотьбы без потерь, за досрочную поставку зерна государству.

Мы предоставляем слово ганджинским колхозникам. Они рассказывают об опыте первых дней уборки.

Этот опыт должен быть заимствован всеми районами, вступающими в уборку.

Парторганизация на уборке.

В текущем году Ганджинский район в весьма значительной мере преодолел те серьезные недочеты в организации колхозного производства, которые раньше препятствовали ему выполнять своевременно и полностью производственные программы.

Достигнутые успехи выражаются не только в **количественных** показателях (площадь посева, ход обработочной кампании и т. д.), но и в высоком **качестве** работы на полях.

Наша задача — вскрыть здесь основные причины как достигнутых, так и уже предрешенных успехов колхозного производства, в которое вовлечено свыше 80 процентов всех крестьянских хозяйств района.

Основной причиной этих успехов безусловно является перестройка партийной организации лицом к колхозному производству. Эта перестройка характеризуется между прочим тем, что **до восьмидесяти процентов коммунистов района работают в настоящее время непосредственно в производстве: это — бригадиры, звеньевые, конюхи и рядовые работники колхозных бригад.**

Организация **политотдела** подняла эту перестройку партийных ячеек на новую, весьма высокую качественную ступень.

Для показа конкретных результатов проделанной работы возьмем один из колхозов, хотя бы Сиркарский колхоз им. Караева.

Здесь почти девяносто процентов коммунистов работает в производстве.

В прямой связи с этим Сиркарский колхоз стал теперь передовым по всем количественным показателям, по срокам и качеству работ.

Организационно - хозяйственная крепость колхоза обусловливается в первую очередь организационной крепостью **колхозной бригады.** Возьмем поэтому одну из бригад колхоза им. Караева, работающую сейчас на уборке зерновых культур, — бригаду № 4.

Бригадиром ее состоит член партии т. Мамед Оруджев-оглы, все остальные члены партгруппы, в том числе и сам парторг, работают в качестве **жнецов, копнильщиков, возчиков, весовщиков.**

В этой бригаде особо четко расставлены все силы и средства, особо широко развернута борьба с потерями, образцово поставлены учет и охрана урожая, причем каждое звено здесь прикреплено к своей клетке.

Дневные планы-агронаряды (здесь в планах-нарядах указывается **не только** количество работ, но и требуемое **качество**) выполняются с точностью, причем **наиболее высокие** (полуторные и даже двойные) **нормы выработки дают члены партии** (например, лучшим жнецом считается т. **Камран Мамед-оглы**).

Бригадной партийной группе удалось самыми простыми методами массовой работы (ежедневные производсовещания, беседы, громкие читки и т. д.) развить **широкую самодеятельность масс** в социалистическом соревновании, в борьбе с потерями, охране урожая и т. д.

Перестройка партийной организации лицом к производству, борьба ее за укрепление колхозов не могли, разумеется, не сопровождаться **самой решительной и беспощадной борьбой против кулака и его агентуры.**

Именно в процессе этой перестройки, в неразрывной связи с ней та же, например, сиркарская организация раскрыла в своем селении целую кулацкую шайку, а также изгнала из своих рядов жуликов с партбилетами, сросшихся с кулачьем.

Проделанная (но, конечно, далеко еще не завершенная) работа по перестройке партийной организации лицом к производству уже укрепила наши колхозы в такой степени, что мы наблюдаем теперь **широкое движение колхозных масс за досрочные сроки хлебопоставок.**

Многие наши колхозы (им. Мясникова, «Мубариз» и др.) уже полностью выполнили годовой план по ячменю и приступили к сдаче пшеницы.

Постановление ЦК от 15 июня, осуществление которого мы рассматриваем как безотлагательную и боевую свою задачу, явится могучим рычагом в нашей борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за большевистское осуществление директив партии и правительства.

И. ТАГИЕВ,
секретарь ганджинского райкома.

ЧТО ДАЕТ НАМ ПОЛЕВОЙ СТАН.

СТАТЬЯ КОЛХОЗНИКА-УДАРНИКА АЛИ ХАЛИЛОВА.

Раньше мы кончали полевую работу за два часа до сумерок.

Эти два часа уходили на то, чтобы запрячь в арбы быков (10 минут), собрать и уложить кухонный инвентарь, бичеву, бруски, всякие другие хозяйственные вещи (тоже минут 10) и дотрястись до своего Келаира, что находится в 10 километрах от бригадного участка.

Приезжали мы домой в поздние сумерки, ужинали, потом занимались всякими мелкими домашними делами, выслушивали от домашних разные сельские новости, и всегда выходило так, что ложились мы спать не раньше двенадцати часов ночи.

А сходиться к бригадному двору мы должны были в три часа, но это никак не выходило: почти все обычно запаздывали.

Возьму, например, себя: я ударник, для меня колхоз — это все: если бы не колхоз, я до сих пор не выбился бы из горькой нищеты, из рубищ. Но признаюсь, что и я иногда опаздывал к сбору на полчаса и больше. Мы выезжали с бригадного двора не раньше четырех часов, а добирались до своего участка только к шести часам.

Значит на сбор к бригадному двору и на проезд от села на участок и обратно уходило ежедневно по 5 часов на каждого колхозника. А нас в бригаде 38 человек, значит долой из рабочего времени бригады полных 190 часов.

Но так или иначе до поля мы добрались и к работе приступили. Первые четыре—пять часов работа идет споро, но дальше, к обеду и особенно в первые часы после обеда, резко падает.

И это наблюдается не только у нас, в Азербайджане или Грузии, но и на Северном Кавказе, где мне приходилось бывать в прежние годы. И это не от усталости. Я опытный косец, вязальщик и копнильщик, и это я хорошо знаю, что не от усталости, а от зноя: солнце донимает. Лучшему, например, вязальщику на хороший сноп нужны две минуты, а в зной—четыре и пять.

Что это значит? Значит, что, когда у нас не было табора, мы теряли не 190 часов, а больше. Рассчитать это просто: 190 часов, которые выигрывает в сутки наша бригада, падают как раз на то утреннее и вечернее время, когда производительность у человека наиболее высока. Каждый такой час равен двум знойным часам (Я здесь сравниваю работу ударника в обычный рабочий час с работой в знойный час). Значит наша бригада сейчас выигрывает не 190 рабочих часов, а 270. Иначе нельзя об'яснить, почему наша нынешняя дневная норма выработки увеличилась по сравнению с прошлогодней выработкой почти на одну треть.

Что же касается тягла, то в переводе на коне-дни мы выигрываем ежедневно 11 коне-дней.

Теперь насчет организации самого стана. Он состоит из двух больших шалашей, плотно крытых соломой. Рядом походная кухня, кипятильник, под чинарой, в густой тени бочка воды.

Вот и все.

Поваром своим мы довольны, товары (махорку, спички, мыло и проч.) нам ежедневно доставляют по нашей заявке.

Но плохо с культобслуживанием: ни радио, ни передвижного кино, ни музыки. Громкое чтение газет у нас, правда, налажено, но этого мало.

АЛИ ХАЛИЛОВ.
Бригадный стан колхоза им. Нариманова, с. Келаир.

ПОВЕЗЛИ НА ССЫППУНКТ.

К ссыпным пунктам движутся красные обозы с зерном.

(ПЕРВЫЕ ДНИ ХЛЕБОСДАЧИ).

Приедешь, бывало, на базар, зайдешь в чайнуху, и не пройдет пяти минут, как уж возле тебя околачивается мордастый такой элемент:

— Откуда ты? Ну, как урожай? Что? Завтра уже начинаете молотить? Так, так, так.

Закурит, облокотится на стол, сердобольно скажет:

— Ну, а как народ? Что думает насчет голода?

— Какого голода?

— Что ты, дите, что ли: «какого голода?» Подчистую нынче хлеб заберут. Сперва основной план, потом встречный, потом еще встречный. Оставят только пятнадцать процентов ячменя. У вас разве нет еще распоряжения, чтобы с первого же обмолота весь хлеб на элеватор кидать?

А потом заговорит откуда-нибудь из-за угла и другой элемент:

— Им бы, дуракам, поделить между собой первую половину урожая, а там бы видно было.

Вот так обрабатывал кулак в этих чайнухах и по всему базару наших колхозников.

Об активистах, об ударниках и вообще о сознательных колхозниках я, конечно, не говорю, но ведь у нас было много и нетвердых людей.

И заготовки шли худо. На полях и гумнах было большое воровство.

Ну, а теперь, в этом июне, совершенно другая картина. **В прошлом году в это время мы заготовки еще и не начинали, а нынче годовой план по ячменю уже выполнили.** Пшеницу полностью сдадим в две—три недели, то-есть за полтора месяца до срока.

Во всех бригадах идут теперь такие разговоры: «Тянуть заготовки нехозяйственно. Нам еще пропашные да хлопок убирать надо, а там зябка, а там осенний сев,—давайте нажимать!»

И говорят это те самые колхозники, которые в прошлом году то и дело бузили против темпов хлебосдачи.

Почему такая необыкновенная перемена? Я считаю, что тут три причины. В первую голову—**слова товарища Сталина** про зажиточную колхозную жизнь. И вторая причина—это **ясный закон о зернопоставках.** Золотой закон! Фонарь в колхозной работе! Третья причина — **политотдел:** с кулаком идет настоящая борьба —раз, и бригада настоящая организована — **два.**

Теперь насчет того, как мы организовали хлебосдачу.

Первый обоз пошел от нас в Ганджу 21 июня.

Это был первый обоз в нашем районе, хотя в тот же день, только на два или на три часа позднее, вышел с обозом колхоз «Мубариз».

После этого у нас развернулась непрерывная хлебосдача: с тока на ссыпку.

Расскажу о первом обозе. Он был у нас, конечно, очень праздничный и имел целью не только запалить энтузиазмом все другие колхозы (мы обоз досрочно двинули), но и показать образец борьбы с потерями.

Про наши арбы говорить нечего. Игла с такой арбой не потеряется.

Ну, и тягло самое доброе, и сбруя, и шпагат, а главное—люди, которые везут, и учет того, что они везут.

В транспортное звено по перевозкам зерна мы выделили самый цвет колхоза.

Каждый возчик имеет свою накладную. В ней указано не только количество, но и качество сдаваемого зерна.

Теперь в нашем районе хлебосдача в разгаре. По большакам тянутся вереницы обозов из «Зиятлы» и из «Кзыл-Орды», из десятков других колхозов.

Мы, активисты, очень опасались, что ссыпные пункты не подготовятся к приему такого количества зерна. Ведь раньше июнь и даже июль считались «тихими» месяцами: приток зерна в эти месяцы был очень слабый.

Но наш райком партии предвидел такие темпы хлебосдачи, нажал на заготовителей, и ссыпки принимают хлеб бесперебойно. Очередей нет. Пурки, сусеки, запись, квитанции, — все это в полном порядке.

При ссыпках открыты чайные, есть где посидеть и отдохнуть, но с культработой плохо. Пока не видно ни одного человека, который мог бы наладить политическую или хозяйственную беседу, почитать газету, рассказать что полезное.

Потом, возле ссыпок обязательно надо поставить доски и писать на них, как идут заготовки, какой сельсовет или колхоз впереди, какой отстает.

Колхозники очень интересуются ходом заготовок, требуют от бригадиров и парторгов сведений, как идут заготовки в колхозе и во всем районе.

Теперь насчет кулака. Он как будто притих совсем. Но корешки его нет-нет, да зашевелятся. Агитировать открыто им сейчас против заготовок трудно, а повредить государству и колхозу их все-таки тянет. Так они теперь осторожненько начинают разговоры о том, что государству важно только поскорей получить хлеб, а какой — все равно: сухой, полусырой или совсем сырой, чистый или с примесью озадков. У государства, дескать, «механизация», сушилки, мощные сортировки и тому подобное.

Кулацкие корешки надо разгромить и на этом пункте.

К. ЗАХАРЬЯН.
Колхоз им. Мясникова, Ганджинского района.

НАШ ТОК.

Молотьба—ответственнейшее звено в уборочной кампании. Здесь не только надо правильно расставить силы, не только по-настоящему освоить механизмы молотилки и двигателя, но и быть особо бдительным: классовый враг направляет сильнейшие свои удары именно сюда, на ток.

И именно здесь, на току, происходили особенно большие хищения зерна и озадков.

Взять хотя бы такого сравнительно незаметного работника, как подавальщик розвязи под барабан. Это — не машинист, не тракторист, не механик: работа у подавальщика нехитрая. Между тем подавальщик-подкулачник в любой момент может перейти к подаче утолщенного слоя розвязи, и тогда потерь зерна не сосчитать.

Или взять оленафт (масло), на которое в горячке работы почти никто не обращает внимания. Какой только тихой подлости нельзя сделать с этим оленафтом любому человеку!

Мы обсуждали между собой все опасности при молотьбе, все те штуки, которыми можно причинить громадный убыток при молотьбе, и решили, что не хватит самой толстой книги, чтобы все эти штуки описать.

Тут вопрос стоит так: если при организации какого-нибудь специального звена мы стараемся поставить проверенных людей только на самые главные места, то молотильное звено требует проверенных людей полностью.

Вот почему наш политотдел, правление, ячейка и ударники уделили подбору людей на ток самое серьезное внимание.

Сюда выделены партийцы, комсомольцы и ударники-активисты, испытанные в колхозной стройке.

Возьмем, например, нашего весовщика Мамеда Сафарова. Это — комсомолец, лучший наш ударник-изотовец. Он не только следит за точной работой весов, но и за полной, до единого грамма, записью взвешенного хлеба в тех учетных книгах, которые находятся на току (этих книг у нас три).

Впрочем, и эти записи ведут у нас люди, кровно преданные колхозному делу.

Или взять работающего на току тракториста Иса Аскерова. Он—лучший ударник-тракторист, проявивший себя в борьбе с кулачеством, о нем все знают, что он интересов колхоза не продаст и зубами вгрызется во всякого вредителя и вора.

Так подобраны у нас люди один к одному, и поэтому машины работают бесперебойно, с предельной нагрузкой, количество озадков ничтожное, зерна в соломе и полове нет.

Возчик Г. ГУСЕЙНОВ.
Колхоз «Мубариз».

Ударники-косцы колхоза „Мубариз“.

КАК ДЕЛАЕТСЯ ПОБЕДА.

Комментарии бригадира Мамеда Орудж-оглы к ежедневным хлебоуборочным сводкам.

1.

С ячменем кончили в полдень, после обеда взялись за пшеницу. Считаем, что по ячменю мы дали геройскую работу: в урожайном задании—девять центнеров с гектара, из-под молотилки льет одиннадцать центнеров с гектара. Пшеницу косили вручную, дневной план-наряд выполнили. Работали три звена, каждое звено—на своей ответственной клетке. Клетки я замерил еще вечером, помогали мне старики-активисты. Все клетки, конечно, восковой спелости.

После замера мы обсудили, какой может быть валовой сбор с каждой клетки, если убрать ее без малейших потерь. В урожайном задании—восемь центнеров с гектара, решили добиться десяти центнеров. Потом обсудили, сколько на какую клетку надо дать рабочих дней.

В сумерки созвал всю бригаду, рассказал про наши соображения и цифры. Насчет звеньевых клеток споров не было, все признали, что это очень правильное хозяйственное распоряжение. Не были голоса, чтобы на каждой клетке поставить малый столбик и на нем обозначить, какой должен быть валовой сбор с клетки, во сколько дней звену положено кончить уборку и какая выходит дневная выработка на косца, на копнильщика, на огребщика, на возчика. Были два голоса, что выработку обозначать не надо, потому что каждый, дескать, колхозник знает, какая ему положена выработка. Но бригада эти голоса заглушила, потому что клетка клетке рознь: на одной работа полегче, на другой тяжелее, поэтому в нормах должна быть разница, хотя бы на 5—10 соток.

Доски с такими цифрами надо будет поставить обязательно и там же вешать звеньевые табели, а также количество снопов, оставленных на ночь под охраной дежурного: **народ требует ясности и желает твердо знать, какие расчеты в работе и какая у звена ответственность за клетку.**

Косовица пойдет полным ходом только завтра, но и сейчас видно, какая большая польза от того, что звено не плавает по всему бригадному участку, а имеет свою ответственную клетку и свой твердый план-наряд. Без этого разве обезличку на поле убьешь! Теперь в звене такая картина: косец подтягивает косца, косцы требуют от копнильщиков, от огребщиков и от возчиков первейшего качества, копнильщики и скирдовщики жмут на косцов, на вязальщиков: «Ровней косите!» «Правильней сноп давайте, чтобы сноп к снопу—как кирпич к кирпичу!»...

И теперь звену очень ясно, кто портит ему работу, кто грызет у ударника трудодень. Нынче вечером звенья мне заявили: «Товарищ Мамед, обрати в табеле внимание на Джавара Кули: это вон его гривки. И на Ибрагима Гусейн-оглы: это он так те снопы связал. И на Кабалы Али-оглы: разве так крестцы ставят!..»

Сверх того, при ответственной звеньевой клетке стало легче планировать и вести учет: теперь мне очень ясно, где что сделано, где что неладно, сколько и как скошено, сколько закончено, сколько и откуда взято под молотилку...

Звеноводам я так сказал: «Имейте в виду, что при накидке за сверхплановый урожай будем соображаться с тем, как какое звено работало, как оно убрало и оберегло свою клетку».

А и вору звено имеет ярость: беда будет вору, если придет на наше поле.

2.

Нынче все звенья перекрыли норму. А Магерам Али-оглы и Камран Мамед-оглы и Нехбалли Аббас-оглы и еще человек 10 дали двойную выработку.

По косьбе, по гребле, по копнению и по возке работа мне очень нравится. Проверял по всем звеньям, не попали ли хорошие жнецы в копнильщики или лучшие скирдовщики в огребщики, или тому подобное. Нет, все хорошо, все обдуманно—к каждому колхознику и колхознице у звеноводов серьезный подход. На возку и на бригадный ток везде отобраны первейшие люди, партгруппа следила за этим внимательно.

Теперь расскажу, как у нас организована бригада.

Звено у меня построено так, что оно и жнет, и вяжет, и огребает, и копнит, и скирдует, и возит снопы к молотилке. Прошлогоднего беспорядка, безответственности нынче нет. В прошлом году мы работали иначе. Звено нынче косит вот тут, завтра оно копнит вон там, послезавтра одна его половинка слилась с каким-то другим звеном, а другая половинка возит снопы вон с того взгорья, по которому уже прошлыли не то три, не то четыре звена. Форменная обезличка!

Потом мы бросились в другую сторону: решили построить специальные звенья—звено косцов, звено копнильщиков, звено огребальщиков и т. д. И вышла такая картина: на каждой клетке—четыре или пять самостоятельных организаций: косцы подчиняются своему звеноводу (а звеновод с другими косцами работает вон за той Кара-горой); копнильщики имеют свое начальство, которого никогда не найдешь: оно плавает по всему бригадному полю; огребальщицы — совершенно самостоятельная организация,—и тому подобное. А теперь так: в звене—все специальности, оно косит (косой или серпом, или лобогрейкой—это почти все равно, при лобогрейке только сокращается число людей в звене) и вяжет, и копнит, и скирдует, и возит, только не молотит: молотьба—дело особое. И пока снопы не приняты под молотилку или еще не заскирдованы, звено отвечает за каждый колос своей клетки. Понятно?

Другой вопрос, как расставить специальности в звене так, чтобы ни у кого не было простоев или перегрузок,—от перегрузок всегда большие потери.

Это очень серьезный вопрос—расстановка сил в звене. В прошлом году у нас и во многих других колхозах дела шли очень плохо: то скирдование остановится, то возка идет с потерями, то в молотьбе прорыв, и хлебосдача прекратилась.

Вот как шли в прошлом году дела. В чем тут причина? Причин тут, конечно, много, не одна тут причина: тут и обезличка, и дурной учет, и неясность в трудодне, а в добавление к этому—плохая расстановка сил. Оттого и получается чуть ли не каждый день разрыв между разными работами: то косцы от вязчиков отстали, и вязчикам делать нечего, то возчики на брюхе лежат: возить нечего, то снопы в мертвую спелость приходят, а возчики не успевают возить, то молотьба на десять часов остановилась: снопы привезли, а они еще не вызрели, им надо бы полежать в крестцах еще дня три или четыре.

В прошлом году из Баку к нам один агроном приезжал. Посмотрел на нашу работу, пришел ко мне, говорит: «Давай подсчитаем, что из такой работы получается». Считали, считали, и вышло, что за один только сутки бригада потеряла на простоях 15 человеко-дней, 12 тягловых дней и зерном не менее 75 центнеров.

Я слежу за расстановкой сил в звеньях и могу с гордостью сказать, что мои звеноводы научились хозяйской арифметике и заранее могут сказать, сколько у них будет вызревающих крестцов, сколько транспортных крестцов, сколько потребуется оборотов для каждой арбы, сколько скирдовщиков и так далее.

3.

Вчера на производственном совещании масса потребовала, чтобы в обед и перед звездами косцы проверяли работу копнильщиков, копнильщики осматривали работу огребщиков, и так каждая специальность друг друга.

Потом потребовали доложить, как работают другие бригады. Я рассказал, как мог, но масса зашумела, потому что у меня не было цифр: какое какой бригаде задание и сколько уже сделано. Ставлю в правлении вопрос, чтобы стенгазету выпускали ежедневно с указанием цифр по каждой бригаде.

За три дня не было ни одного невыхода на работу. Все звенья начинают косовицу до восхода, кончают при звездах.

4.

Возьмем прошлый год и возьмем нынешний год—как их можно равнять! Во-первых, в прошлом году имелся «тихий» кулак. Во-вторых, в прошлом году ходит по полю хозяин и ничего не видит. Какой у колхоза урожай, сколько из него сдать государству, сколько надо ссыпать в фонды, какой выйдет трудодень—ходи да гадай: правление не знает, ячейка не знает, я не знаю, а кулак Мадштал Маштабы Аскер-оглы знает: говорит, что весь трудодень—восьмушка фунта ячменя.

Теперь смотри, что в этом году: вот вам ваш бригадный участок, вот урожайное задание, вот хлебопоставка с каждого гектара и вот колхозные фонды, вот лимит трудодней,—теперь считайте, сколько потянет каждый ваш трудодень.

Подсчитаем: полных 5 кило в трудодне. А в прошлом году один килограмм. Это мало—один килограмм, но еще хуже то, что колхозники узнали о нем только осенью. Если бы знали раньше, то стерегли бы хлеб.

Ну, а теперь перед каждым колхозником—очень веселая ясность. В нашей бригаде каждый вечер идет громкая читка газет. Главный у нас чтец—Ислам Газелов. Вчера читал он новое постановление правительства и партии о поставках зерна. Ну, там есть слова, что поставки укрепят колхозы и помогут колхознику твердо рассчитать свои доходы. Над этими словами и размечтались все: «Почему мы плохо удобряем землю, плохо знаем науку? Может, с нашей земли не одиннадцать, а двадцать центнеров взять можно?» И «почему до нас не доехала безенчукская делегация: посоветоваться с ней бы надо». Потом оказалось, что уже каждый знает, сколько он приблизительно получит ячменя, сколько пшеницы, сколько сена и какую разведет у себя скотину, какую птицу...

Потом мало-помалу растревожились: дескать, вот дежурных мы у крестцов ставим и об'ездчиков правление назначило, а как они охраняют клетки, видно ли им врага, неизвестно. Пойдем посмотрим. И все разошлись по своим клеткам. Вот так!

5.

В обеденный перерыв вся бригада осматривала арбы возчиков: хорошо ли обиты, крепки ли соломенные «кошмы» и ферюга.

Потерь у возчиков нет: до сих пор не пропало ни одного снопа. Я отпускаю снопы по накладной, на току их принимают тоже по накладной (все снопы равного веса), на каждого возчика я веду отдельную запись.

Одним словом, учет как в сберегательной кассе.

Завтра включаю часть своих возчиков в колхозное транспортное звено по зернопоставке.

Бригада просила их посмотреть, как работают на своих полях ганджинские колхозы.

Колхозник стал думать не только о своих делах, но и о государственных.

МАМЕД ОРУДЖ-ОГЛЫ.
Колхоз им. Караева, село Сиркар, Ганджинского района.

Там, где приютились враги.

(От винницкого корреспондента «Правды»).

— Великой честью считаю для себя чиститься второй раз. Это второй этап моей партийной жизни.

В таком высокопарном, вычурном тоне начал свою автобиографию на собрании по чистке ячейки винницкого облзу коммунист Волк, по специальности агроном, зав. сектором зерновых культур.

Рассыпаясь узорчатыми, заранее подобранными фразами, Волк прятал свое кулацкое нутро в овечью шкуру. У него оказалась целая коллекция справок и документов, запасенных на все случаи жизни. Он даже написал оду в стихах, посвященную председателю комиссии по чистке т. Пину. Словом, все было сделано для того, чтобы перекрасить фасад, расположить к себе комиссию и присутствующих на собрании.

Но вот посыпались вопросы. И сразу же куда девалась цветистость в выражениях. Сбивчиво, едва выпутываясь из неловких пауз, Волк начал излагать отрывки своей автобиографии, которые он проглотил, когда сам говорил о себе, но *которые нельзя было скрыть*, когда заговорили о нем присутствовавшие в зале.

Выходец из кулацкой семьи. Пролез в колхоз, там его разоблачили и выкинули вон. В 1926 г. Волк вступает в партию. В 1927 г. за бытовое разложение получает строгий выговор. В 1930 г. исключается из партии за правый оппортунизм. Снова *восстанавливается и снова* продолжает действовать в интересах кулацко-петлюровских элементов. В 1930 г., в напряженный момент подготовки к севу, дезертирует из МТС, где работал старшим агрономом. Жулик с партбилетом в кармане, сбежав с посевного фронта, проникает в аппарат облзу. Где, спрашивается, была ячейка?

— Какой бы он ни был партиец, все же он — партиец...

Так рассуждал о Волке бывший секретарь партячейки облзу **Грищенко**, сейчас вычищенный.

Подобная «философия» усыпляла бдительность партийной ячейки, помогала Волку гнуть кулацкую линию.

Наибольшую наглость в срыве партийных директив Волк проявил на посевной. Подавляя инициативу колхозников-ударников, всячески игнорируя их хозяйственный опыт, Волк пытался дискредитировать сверхранний сев зерновых. В начале апреля, когда вместо ручного сеятеля в поле уже настойчиво просилась рядовая сеялка, Волк категорически запретил начинать рядовой посев в 15 районах области.

А когда передовые колхозы в Дзержинском районе, не послушавшись Волка, вышли на сев и едва засеяли 42 гектара зерновых, как немедленно непокорный зав. райзо был вызван в Винницу, где Волк устроил ему нагоняй за самовольный (!) выход в поле.

«Правда» еще 5 апреля сигнализировала об этих фактах и разоблачала кулацкого агента Волка. Однако никто не одернул чужака, продолжавшего саботаж сева.

Только сейчас кулацкий агент был разоблачен.

* * *

Всего в ячейке 56 членов и кандидатов КП(б)У. Из них 7 человек проверочная комиссия исключила из партии, два переведены в кандидаты.

Почти все вычищенные имеют много общего с разоблаченным Волком. Вот начальник управления землеустройства **Березко**, член партии с 1926 года. Ему доверили руководство огромным аппаратом, который в 3—4 раза больше всего аппарата облзу. В задачу управления землеустройства входило: навести строгий *большевистский порядок на колхозной* земле. Надо было уничтожить последние остатки чересполосицы, вытравить наследие столыпинской хуторизации, по-новому организовать хозяйственную территорию колхозов, правильно нарезать поля севооборотов,—в высшей степени ответственный участок классовой борьбы.

Доверия партии Березко не оправдал. Он оказался в плену у классового врага, ревниво оберегал заповедники столыпинских отрубов (в районах Полесья).

Вот кто работал в землеустроительном *управлении*, руководимом Березко:

Краснов—сын помещика, **Хроменко**—сын дьякона кафедрального собора, **Пигуренко** — сын дворянина. Свыше двух десятков офицеров царской армии. Есть петлюровцы, попы, кулаки. Всем им Березко услужливо предоставил ведущие должности: организатор территории, топограф и т. п. Многие из них, не будучи членами профсоюзов, *являются профоргами*, членами группкомов, руководят общественно воспитательной работой, премированы как «ударники»...

Березко сросся с этим кулацко-петлюровским окружением, переродился, оторвался от партийной жизни, не ходил на общие партсобрания.

Вот откуда и ведет свое начало вечная путаница в планировании посевных площадей в области, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вот почему отвод земель для весеннего сева в этом году *был затянут до половины* мая. Это была поддержка Волку, с другой стороны, чтобы сорвать сев.

На чистке был разоблачен член партии **Суходольский** — активный участник известной на Подолье банды Волынца, его опознала работница **Нестеровская**. Уличенный Суходольский вынужден был сбросить маску.

* * *

Из всех прошедших чистку комиссия об'явила проверенными 44 человека. Среди них **Посалевский, Орловский, Маршев, Червоный, Непомнящий** и много других. Все это крепкие большевики. Часть из них теперь работает в политсекторе облзу. Это здоровое, политически устойчивое, *сильное ядро*, вокруг которого должны сплотиться все работники облзу.

М. КОТЛЯРОВ.

Результаты чистки ячейки Госплана РСФСР.

Закончилась чистка ячейки Госплана РСФСР. Комиссия исключила *из партии* **Горшенина, Инютина, Климова, Росалева, Солдатова, Чупракова, А. Шляпникова** [1]) и др.

В решении о Шляпникове комиссия указывает, что он, подавая двурушнические заявления с признанием своих ошибок, ничего не делал для проведения линии партии в жизнь, уклонялся от работы на том участке, который ему был поручен. Этим он доказал, что фактически *стоит* на своих прежних оппортунистических позициях и, окончательно порвав с большевизмом, оставался в партии как двурушник.

В кандидаты переведены шесть человек, в сочувствующие—двое.

На заседании ячейки, посвященном чистке, выступившие после доклада комиссии товарищи единодушно признали, что чистка помогла не только проверить каждого коммуниста в отдельности, но и работу Госплана в целом.

[1]) См. «Правду», №№ 164 и 177.

КОЛХОЗЫ ВЕСЕЛОКУТСКОЙ МТС ГОТОВЫ К УБОРКЕ

С большим под'емом читали колхозники в «Правде» материалы своей *производственной конференции*. Во всех колхозах и бригадах обсуждались эти материалы.

При небывалой активности колхозников закончили колхозы Веселокутской МТС взмет паров. Поднято паров 4.100 га, отремонтировали весь уборочный инвентарь как в МТС, так и во всех колхозах. Каждый колхоз, бригада знают свои планы уборки, а в передовых колхозах «Ротесфельд», «Правильный путь» и «Украинский хлебороб» каждый колхозник знает свое задание.

Сейчас все силы политотдела направлены на перестройку работы партийных и комсомольских ячеек. В колхозах «День урожая» и им. Котовского уже созданы ячейки и партийные группы в бригадах.

Соревнуясь с колхозниками Татарии, колхозники обязались сберечь весь урожай, убрать его в 10—13 дней и прямо из-под молотилки везти хлеб на элеватор. Идет соревнование между колхозами *на образцовую уборку и быстрейшую* сдачу хлеба государству.

Начальник политотдела Веселокутской МТС И. ЮФА.

Открытие художественной выставки „15 лет РККА“.

Вчера в Москве открылась художественная выставка «15 лет РККА».

В 2 часа дня состоялся митинг, на котором выступил председатель выставочного комитета т. Р. Эйдеман.

— За последние два дня, — говорит т. Эйдеман, — в Москве открываются две юбилейные выставки: выставка, посвященная советскому изобразительному искусству за 15 лет, и художественная выставка к 15-летию Красной Армии. Обе выставки наглядно свидетельствуют о росте и под'еме советского изобразительного искусства.

Этот рост становится еще более убедительным и очевидным, если взглянуть на современное зарубежное искусство, *стилем которого стали распад, растерянность, а содержанием — бегство* от современности в мистицизм, в узко ограниченные салонные темы.

Основное содержание советского искусства—наступление. Оно свидетельствует о стремлении советского художника по-настоящему включиться в наше строительство, найти убедительный для широких масс язык.

Под руководством ленинской партии и ее вождя т. Сталина советские художники должны создать высокое искусство социалистического реализма.

От имени инициатора выставки т. **Ворошилова** т. Эйдеман передает привет советским художникам.

На митинге выступали т. **Ярославский**, а также художники **И. Грабарь, А. Вольтер** (МОССХ) и **Бродский** (*Ленинградский союз советских художников*).

Посланы приветствия т. **Сталину** и т. **Ворошилову**.

ВОРОШИЛОВ и ГОРЬКИЙ — в тире. Картина художника В. Сварога.

КРАСНАЯ АРМИЯ, МАСТЕРА, КАРТИНЫ.

(Впечатления).

Зной. Пустыня. Тучи песка застилают горизонт. В просветах—красные значки, знамя. Через пустыню Кара-Кум идет воинская часть.

— Советский Верещагин, — говорит кто-то рядом.

Да, что-то такое есть сходное в манере письма. Но это только внешнее. Через пустыню Кара-Кум идет отдельный узбекский батальон Красной Армии. *Художественный бард российского империализма*, с отменным мастерством живописавший победные подвиги царских колонизаторов в Средней Азии, конечно, ни в какое сравнение не может итти с автором «Кара-кумского перехода» т. Пшеничниковым. Через пески, преодолевая огромные трудности, идет Красная Армия, армия-освободительница порабощенных народностей. И это не только тематика, это дух картины, **это дух всей выставки.**

Рабоче-крестьянская Красная Армия во всем своем разнообразии, крепкая, сильная, *бодрая телом и духом*, технически и культурно оснащенная; Красная Армия в походах, в боях, на учебе, на субботниках; Красная Армия на самолетах, на танках, на броневиках, на море и на суше—запечатлена ярко, красочно, интересно.

Специалисты и знатоки напишут, обязаны написать, подробные и компетентные критические статьи о выставке. Но нужна ли более высокая оценка, чем впечатление рядового зрителя, совершившего путешествие по всем многочисленным залам выставки 15-летия РККА? Ибо это не простая прогулка по комнатам. Это подлинное путешествие во времени. Какие годы, какие люди и события смотрят *на вас со стен выставки!*

Открывают выставку картины Грабаря «Ленин у прямого провода» и Бродского «Ленин на митинге войск, отправляю*щихся на польский фронт*».

Интервенция. Чехо-словаки. Злая и острая галлерея бывших белых воителей (работа Кукрыниксов). «Колчаковщина»— большой триптих Никонова. С боков—партизаны и красноармейцы сжимают в кольцо гибнущую адмиральскую армию. Посредине—колчаковцы. На переднем плане—испитой и землистый офицер, странно напоминающий напудренного Пьеро,— жалкий паяц гибнущего класса... Над всем маячит тень Колчака.

Вот «Клятва партизан» Сергея Герасимова. Нельзя без волнения смотреть на эту превосходную картину, оживляющую в нашей памяти героические страницы гражданской войны. «*Допрос коммуниста*» Иогансона. С отличным реалистическим мастерством показан обычный эпизод гражданской войны. Сила картины не только в том, что превосходно на ней показано офицерье, что омерзительно-типичен на ней контрразведчик, что мужественно держат себя коммунисты, а в том, что она глубока по психологической разработке образа. Вы можете переодеть допрашиваемых коммунистов в офицерские одежды, но их облик останется большевистским. Ибо картина идейна, и эта *идея воплощена в рельефные образы*.

Мы назвали только несколько картин, самую незначительную часть выставки. Этих картин — десятки, они принадлежат кисти художников различных школ и направлений. **На преобладает реалистическое письмо.**

Неверно было бы думать, что на выставке обильно представлены батальные сюжеты. Как мы уже говорили, Красная Армия показана всесторонне, во всех ее качествах. Но и батальная тематика ничего не имеет общего с обычными образцами, знакомыми нам по музеям и галлереям и, что греха таить, по иным произведениям пооктябрьской советской живописи. И «мирные» и «военные» картины, представленные на выставке, проникнуты одной идеей: **Красная Армия — особенная, небывалая, как особенна и небывала Страна советов, чьи границы охраняет эта Красная Армия.** Именно в этой идейной наполненности — характерная черта выставки.

На выставке соревнуются старики и молодежь продукцией только что законченной, т. е. продукцией почти последнего года. Юон, Кардовский, Бродский, Машков, Сарьян, Богородский, Герасимов, Ниов, Дейнека, Иогансон, Бубнов, Мельникова, Яновская, Дормидонтов и др., всех не перечислишь. Но главное и основное впечатление от большинства работ и мастеров — свежесть и острая политическая направленность тематики.

Выставка 15-летия Красной Армии—это второе крупнейшее художественное событие за последние дни. Только что открылась выставка «Художники РСФСР за 15 лет» в Историческом музее. Их трудно сравнивать, эти выставки, поскольку они служат как бы продолжением одна другой. Но разница все же есть. Если выставка в Историческом музее (мы говорим пока о ее живописной части) высока по мастерству, но несколько академична по содержанию, то выставка Красной Армии вся сегодняшняя. Но и та и другая выставка свидетельствуют об огромном росте художественной культуры нашего Союза и являются **событиями замечательными**. И та и другая выставка свидетельствуют о том, что **реалистический стиль в его различных индивидуальных оттенках побеждает.** На путях к социалистическому реализму много трудностей и опасностей. И основная из них — **формализм. Борьба с ним — обязательное условие победы пролетарского стиля в искусстве.** И борьба с формализмом будет тем успешнее, чем глубже и крепче *художники* **будут овладевать мастерством**, памятуя, что только одна тематика не в состоянии еще создать совершенных образцов социалистического реализма.

Одно из центральных полотен выставки — превосходная по краскам по теплоте, по искренности и глубокой идейной насыщенности картина А. Герасимова: **«Сталин делает доклад на XVI с'езде партии».** На трибуне — т. Сталин, за столом президиума—Политбюро. Это на-редкость удачное полотно как бы венчает собой всю выставку.

Именно XVI с'езд большевиков открыл новую яркую страницу в борьбе за социализм. **Именно партия большевиков, борющаяся и побеждающая под руководством т. Сталина, способна обеспечить и обеспечивает наилучшую обстановку для пышного расцвета культуры, науки и искусства.**

О. ЛИТОВСКИЙ.

Тов. СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В день открытия выставки в честь 15-летия нашей могучей рабоче-крестьянской Красной Армии, верной защитницы социалистического отечества, мы, советские художники, шлем вам, непоколебимому вождю революции, любимому учителю и другу наш пламенный привет.

На ваше чуткое и заботливое отношение мы даем обещание ответить произведениями, достойными великой эпохи социализма.

В своем творчестве мы руководствуемся вашим указанием о правдивом изображении действительности, вашим лозунгом социалистического реализма.

Открываемая выставка является доказательством того, что мы находимся на правильном пути на подступах к овладению методом социалистического реализма. Мы ведем борьбу за создание подлинных Магнитостроев изобразительного искусства.

Да здравствует Страна советов — социалистическое отечество мирового пролетариата!

Да здравствует ленинская большевистская коммунистическая партия!

Да здравствует наш вождь и учитель тов. СТАЛИН!

Тов. ВОРОШИЛОВУ.

Дорогой Климент Ефремович!

Мы, советские художники, вас давно знаем и любим как настоящего друга изобразительного искусства, внимательно и постоянно следящего за нашими работами.

Красная Армия и вы, ее руководитель, всегда нас вдохновляли на высокие мысли, мысли о борьбе за величайшие цели рабочего класса.

Красная Армия победила и победит.

Мы, художники, нашими работами хотим так же стрелять в наших классовых врагов, как стреляли и будут стрелять красноармейцы.

Вы нас научили боевому искусству, классовому искусству.

Мы с вами работаем вместе много лет, легко и радостно, зная, что вы наш умнейший и чуткий друг.

Примите эту выставку «15 лет Красной Армии», наш очередной труд, и знайте, что наши следующие работы будут еще лучше.

Вы — лучший стрелок Красной Армии, и мы мечтаем нашими картинами стрелять по-ворошиловски.

Да здравствует наша родная, любимая Красная Армия и ее вождь, любимый Климент Ефремович!

Раменские школьные „попечители“

(Письмо учителя).

Школы Раменского района кадрами не обеспечены. Во 2-й образцовой ФЗС до половины учебного года не было преподавателя физики. Пока подыскали его, сменились 4 работника.

В 1-й ступени за то же время сменились 8 работников. 3 работников не хватает до сих пор.

Причина этого—нежелание РОНО и горсовета позаботиться о квартирах и материально-бытовых условиях учителей.

Руководство школами со стороны РОНО стало сказываться только *с января* 1933 г., при чем сразу приняло весьма необычный характер. На совещаниях заведующих школами всегда надо ждать «разноса».

Особо характерно было совещание 5 мая. Заведующий РОНО **Чернов**, открывая его, заявил, что устроит сейчас всем заведующим школами диктант и проверит их грамотность.

Кто-то отговорил его от этого, и диктант не состоялся, но Чернов пообещал устроить его в следующий раз.

Последним «сюрпризом» со стороны Чернова было заявление, что по крайней мере тридцати процентам ваших учителей «не место» в Раменском районе. Было намечено «перебросить» одновременно 80 работников (из 300).

Правда, потом этот список был сокращен до... 32 чел.

Все это отражается на работе.

ТУМАНОВ.

* * *

РАМЕНСКОЕ. (Наш корр.). При проверке на месте все сообщаемые в письме факты полностью подтвердились. Единственное, в чем раменские школы не испытывали недостатка,—это в резолюциях о необходимости «уделить должное внимание» школе и учителям.

Еще в декабре 1932 года районная КК—РКИ об'явила Чернову строгий выговор за развал работы и пригрозила принять *«более суровые меры»*, если положение не будет исправлено.

Такое же предупреждение было сделано председателю райкома рабпроса Рябушкиной.

Выговор был об'явлен также фракции горсовета «за безответственное отношение к хозяйственным вопросам школы и материально-бытовым условиям учительства».

Но в районе никто не обратил на это постановление никакого внимания.

В следующей резолюции, 11 апреля *1933 года, РКК—РКИ повторяет* все те же «заклинания». Записали, что «успеваемость стоит на прежнем уровне—20—25 проц.», что отсев учащихся из школ достигает 14 проц. Наконец, постановили снять Чернова с работы и «в категорической форме» предупредили «президиумы рика, райсовета и райпрофсовета» о необходимости изменить отношение к школе и учителям.

А затем ничего не произошло, даже Чернова не сняли.

План одновременной «переброски» трети всех учителей района не вызвал ни в ком беспокойства. Об учителях никто не думал.

Конечно, вину за все это несет не один только Чернов. Не меньше виновны районные организации, проявляющие действительно «безответственное отношение» к работе *в школе*.

Надо заметить, что и ЦК союза работников просвещения, получивший сигнал о ненормальном положении учителей в *районе, не удосужился серьезно заняться* этим делом.

НА ЧТО РАССЧИТЫВАЮТ ДНОВСКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ?

(Письмо уполномоченного Комитета по заготовкам СНК).

*С первых дней моей работы в Дно*вском районе, Ленинградской области, в качестве уполномоченного Комитета заготовок СНК я встретил сопротивление со стороны местных работников во главе с секретарем райкома **Сафроновым** и председателем райисполкома **Лаупертом**.

Первое столкновение получилось, когда я обнаружил разрыв между планами области и района на 235 га (по овсу).

Осенью 1932 г. Дновский район рапортовал ленинградским организациям, что озимый клин составляет *11.981* га. При проверке же оказалось на 2.000 га меньше. По моему докладу бюро райкома ВКП(б) потребовало расследования *и наказания виновных*, но никто и пальцем не шевельнул, чтобы выполнить это решение.

То же самое с гарнцевым сбором. Нехватило до 70 тонн зерна. Но несмотря на то, что я просил РКИ и прокуратуру *принять необходимые меры расследования*, результатов до сих пор нет.

За все время моей работы в районе ни райком, ни райисполком ни разу не поинтересовались тем, как идут дела по вручению обязательств сдатчикам хлеба и подготовке технической базы к приемке зерна.

В работе встречаю на каждом шагу препятствия: не предоставляют помещения, стесняют даже в мелочах (выключают телефон и пр.).

У многих работников района создалось представление, что о хлебосдаче сейчас много заботиться нечего. Раз, мол, издан закон, хлеб пойдет сам. Этим настроениям надо дать решительный отпор,—хлеб *не пойдет сам*. Сейчас, конечно, созданы более благоприятные условия для работы, но на самотек рассчитывать было бы преступно.

Н. МИШЕЛЬ.

Нам пишут.

ПРИМЕР ТОГО, КАК НЕ НАДО ОБСЛУЖИВАТЬ ПОТРЕБИТЕЛЯ.

Рабочий тов. **Жмайлик** 15 апреля получил у себя на предприятии ордер на пошивку хромовых сапог. В ордере было указано, что заказ должен выполнить универмаг № 1 (Серпуховская площадь, Москва).

Но сшить сапоги по ордеру в этом универмаге, как выяснилось после, не так уж легко. Три раза тов. Жмайлик заходил в магазин, а там еще ничего не знали о заказах.

25 апреля в универмаге № 1 приняли заказ и велели зайти через месяц; через месяц т. Жмайлику посоветовали явиться еще через месяц. И, наконец, когда т. Жмайлик пришел в третий раз, ему предложили для выбора 20 пар сапог, из которых ни одна не подходила по размеру.

«12 июня, уж не помню в который раз,—пишет т. Жмайлик в письме в «Правду»,—я пришел в универмаг получить свои сапоги; на этот раз мне дали пару сапог, сшитых по заказу, но левый сапог оказался больше правого на три номера».

ТУРИСТОВ ПОУЧАЮТ... БОГОСЛОВИЮ.

Через тифлисские базы ОПТЭ (*Общество пролетарского туризма и экскурсий*) ежегодно проходят тысячи пролетарских туристов. В последнее время базы превратились в ночлежки.

— На базах,—пишет т. **Грен**,—находят себе приют чуждые элементы. На Майданской базе, например, месяцами проживают граждане, не получившие *паспортов*.

Культурная работа на этой базе не организована. Об'яснения туристам дают экскурсоводы, мало знакомые с историей Кавказа, его топографией и естественно-историческими особенностями. А комендант базы **Жвания** не стесняется поучать туристов... богословию.

Д. Заславский.

Днепрогэс и Днепрокомбинат.

Завершение работ по плотине и гидростанции на Днепре дало повод вычеркнуть из живого, злободневного советского словаря одно из любимейших, популярнейших имен: Днепрострой. Его заменили Днепрогэсом. Замена была бы законной, если бы Днепрострой был строительством только плотины и гидростанции. В этом смысле Днепрострой действительно отошел в славное прошлое. Мы привыкли к тому, что несколько лет в центре общего внимания *были грандиозная борьба с Днепром* и величественное сооружение, преграждавшее ему путь.

Кто приезжает в Запорожье, видит *пленяющую картину Днепрогэса*, но она только часть — и не самая крупная — в грандиозной общей картине строительства, развернувшегося на левом берегу Днепра, строительства Днепрокомбината. Днепрострой совсем не отошел в прошлое с рождением Днепрогэса. Напротив, он вырос, но с реки он перешел на сушу. Даже и формально: «Об'единенное днепровское строительство» руководит всеми работами. Днепрокомбинат—это пока еще Днепрострой, и лишь отдельные заводы сбрасывают с себя коконы опалубки и строительных лесов. Но дело не только в имени. **Днепрострой — это не только термин. Это и живой коллектив.**

Изменилась коренным образом роль берегов. У них своя история. Период строительства плотины связан с «правым берегом». Левый представлял пустыню, когда на правом, рядом с небольшой, бойкой колонией Кичкас, завязывались первые узлы строительства. На правом берегу разместились домики-коттеджи управления и иностранной консультации, а потом выросло большое серое здание Днепростроя—его мозг, распределительная станция его творческой энергии. На правом берегу были бараки, мастерские, фабрика-кухня, больница. Там ключом била жизнь, и круглые сутки не прекращалось движение у серого здания, и до утра горели в нем огни. Посаженные в каменистой почве худенькие акации успели с тех пор распуститься в пышную зелень, и правый берег выглядит сейчас уютным дачным поселком.

Потом по указанию из серого дома Днепр стал подниматься в берегах и стал покрывать древнюю историю Запорожья. Вместе с порогами ушла под воду значительная часть Кичкаса.

И по мере того, как циклопическая плотина сбрасывала с себя последнюю шелуху опалубки и выступала над водой стройными, завершенными очертаниями, по мере того, как выходил из деревянных клеток-лесов гранитный красавец — дворец электростанции, жизнь отлетала от правого берега. Опустели, а потом новыми жильцами заселялись домики американской консультации. Обезлюдели бараки. Строительный городок действительно стал превращаться в дачного типа поселение, а в это время гигантски разрастался и заселялся левый берег. Начиналась его эпоха. Он походил первое время на фантастический по размерам своим муравейник, люди больше копошились в земле, разрывая ее на десятки километров вокруг. Здесь подымались дома совсем иного типа, чем на правом берегу—не кокетливые коттеджи, каждый в своем палисадничке, а четырехэтажные здания на улицах-бульварах, здесь первым общественным зданием был Дом общественных организаций — *партийных*, профессиональных, здесь вырос первый втуз Запорожья. Поселки возникали один за другим, им не успевали дать имя,—они и теперь различаются номерами.

С завершением плотины и гидростанции в пустыню стал превращаться правый берег. Он выполнил свою историческую задачу. Теперь это небольшой поселок, тихий и уединенный. Он задумчиво смотрит через широчайший Днепр на растущие из земли громады заводского Левобережья. Когда-то между берегами шло состязание, и звезды загорались над ними—красные, зеленые, обозначая первенство в строительной борьбе. Но теперь поздней ночью только *над левым берегом встает зарево огней*,—правый погружен в тьму, и ярко светятся лишь окна серого большого дома. Все строительство перекочевало на левый берег, на правом осталось только его управление.

* * *

Правый берег хранит славные традиции и предания Днепростроя. Ими полны коридоры серого большого дома. Но прежде этот дом находился почти в самом центре строительства. С балкона этого дома т. Винтер даже в часы отдыха следил за работой чуть ли не каждого крана на плотине. Любой прораб мог за полчаса смотаться со своего участка в управление и обратно. Была поэтому живая и непрерывная связь между управлением и строительством. Оно, кроме того, было сравнительно однородно: гидротехники и электрики на местах работы, гидротехники и электрики—в управлении, в сером доме.

Теперь даже в сильный морской бинокль не рассмотришь с правого берега того, что делается на заводах Алюминиевого комбината или — еще дальше — у домен Металлургического. «Смотаться» уже никак нельзя, а путешествие через плотину «выматывает» при нынешних днепростроевских расстояниях. Правда, очень скоро пройдет через плотину трамвай, *и прямые сношения с правым* берегом станут легче, но все-таки остается эта противоположность между правым и левым берегами. Поневоле «правый берег» становится на левом символическим обозначением некоторой оторванности руководства, и хотя руководители Днепростроя теперь проводят целые дни на строительстве и в кабинетах редко кого застанешь, все же и им нелегко дается это преодоление пространства. Чтобы на машине попасть с правого берега на левый, надо об'езжать стороной через Хортицу, делать круг в десятки километров. Часть пути до сих пор не замощена, и в дождливую погоду вообще не проехать. Тогда каждому днепростроевцу, *какое бы высокое звание он ни носил*, надо совершать рейс через плотину на своих на двоих.

А между тем руководство стало делом весьма сложным. Теперь это *не только* гидротехника и не только оборудование электрических станций. Это и Металлургический комбинат, распадающийся на ряд производств: каждое из них—крупнейшие в Союзе единицы. Это и Алюминиевый комбинат, где металлургия переплетается с химическим производством. Это и десятки вспомогательных заводов. Это ведь только звучит так скромно: ремонтно-механический завод. А на деле это крупнейший машиностроительный завод.

Не удивительно, что на Днепрострое слышишь жалобы на сложность управления, на неясность в отношениях между отдельными строительствами, на громоздкость. Слова «правый берег» некоторые произносят с ироническим этаким оттенком. В «правом береге» некоторые видят очень почтенный, но устаревший пережиток первого периода Днепростроя, и в этом смысле «правый берег» толкуется распространительно. Это уж не только география, не только указание на то, что управление должно быть ближе к строительству, доступнее (требование совершенно правильное). Это и критическое отношение к Днепрострою вообще. Именно отсюда идет тенденция упразднить Днепрострой не как имя, а как определенное живое понятие, связанное с коллективом. Днепрострой гидротехнический кажется некоторой почтенной, славной обузой на плечах новых строителей—работников Днепростроя металлургического. На берегах Днепростроя напластовались разные «поколения» — днепростроевцев и днепрокомбинатцев. Они, конечно, перемалываются и смешиваются в общей работе, в трениях пришлифовываются грани.

* * *

В сущности Днепрострой не ушел еще и с Днепрогэса. Он доделывает свою работу. Ее осталось немного. На станции монтируются последние агрегаты — советского производства. Спешить с этим не приходится, потому что, как известно, и установленные турбины работают не с полной нагрузкой. На плотине надо проложить полотно для автомобильного и трамвайного *движения*,—пока путь открыт только для пешеходов. Шлюз нуждается в некоторых доделках, вчерне он готов, но вокруг него еще хаотическое нагромождение песка, строительных материалов. Ему надо прибраться и навести на себя красоту. Надо закончить обслуживающие шлюз сооружения.

В комплекс Днепрогэса входит и порт. Он огромной дугой раскинулся по берегу Днепра, который в этом месте превратился в изумительной красоты озеро. В порту весьма неторопливо идут земляные работы, строятся причалы, прокладываются железнодорожные пути. Это один из отстающих участков строительства. Днепрогэс только издали *посматривает на эти свои владения*, а медлительным хозяином прохаживается здесь Днепрострой.

Тут несколько слов надо сказать и о днепростроевском трамвае. Ему надо бы теперь представлять уже разветвленную сеть, которая соединяла бы все главнейшие концы раскинувшегося на громадной площади строительства. Но пока действует только линия, соединяющая левый берег с городом—со Старым Запорожьем. Для окончания линии, идущей к Запорожстали, нехватает проводов, а линия на Алюминиевый комбинат и не начата еще строительством. Совсем не днепростроевские прославленные темпы сказываются в работах на трамвайной сети, и уж совсем неизвестно откуда взявшиеся «хозяйские» аппетиты. На самой дешевой в Союзе электрической энергии действует самая дорогая в Союзе трамвайная линия. За один «конец» рабочие и служащие Днепростроя уплачивают 45 коп.! Для живущих в городе это почти рубль в день на трамвай. В результате поезда железной дороги уходят с Днепростроя облепленные живыми гроздьями, а трамвай жалуется на *то, что пассажиров мало. Еще бы!* Безобразная дороговизна трамвая и его плохая работа удостоились весьма резких отзывов со стороны весьма ответственных товарищей, но все это пока без видимых результатов.

Днепрострой задерживается на Днепрогэсе и не спешит уходить, хотя по срокам ему надо было уже сложить все свои пожитки и полностью перекочевать на комбинаты. Было бы нетрудно нанести на картину Днепрогэса последнюю черту, вернее, завершить внешнюю отделку, но «правый берег» сознательно задержал эти окончательные, отделочные работы, чтобы бросить все силы Днепростроя на левый берег, в помощь Днепрострою металлургическому. Участки шлюза, монтаж станции, порта временно ослаблены для того, чтобы сконцентрировать ударную работу на домнах, на глиноземном заводе. И в этом уж одном огромное *значение* Днепростроя как единого руководства—возможность маневрировать строительными коллективами. Монтажники ГЭС перебрасываются на комбинатское строительство, чтобы укрепить работу монтажников ВЭО.

* * *

Днепрострой гидротехнический опережал сроки, намеченные правительством. Днепрострой металлургический за этими сроками не поспевает. Основная причина именно в преждевременной днепростроевской демобилизации. Поставили на строительстве некоторую точку, хотя строительство не только не прекращалось, а напротив, чрезвычайно расширялось. Днепрострой первого периода принес участникам лавры, и появилась некоторая склонность на этих лаврах почить. Кое-кто *обмякли и опустились. Кое-кто уехал*, произошел неизбежный по окончании многолетнего и грандиозного строительства разброд, а тем временем появились новые люди, знающие о днепростроевских темпах только по наслышке.

Между тем о грандиозных размерах строительства 1933 г. можно судить по тому, что ассигнования на этот год составляют 247 млн руб., в то время как на протяжении пяти лет было вложено в Днепровское строительство около 300 млн руб. В первом квартале, по данным, приведенным начальником строительства т. Михайловым на об'единенном пленуме горкома и гор. КК Запорожья, план был выполнен только на 74,5 проц. Во втором квартале нужно освоить 44 млн р., в апреле и мае было освоено только 24,5 млн р. Отставание продолжалось, но в мае же наметился сдвиг. Надо отметить, толчок был дан извне, сверху. Указания т. Орджоникидзе, приезд на Днепрострой т. Пятакова заставили местных работников *встрепенуться. Оглянувшись на самих себя*, они должны были признать, что после громких днепростроевских триумфов наступило затишье, что знаменитые темпы сменились неторопливой рысцой, что соревнование и ударничество сдали, нет живой, постоянной проверки, нет общего под'ема.

В конце мая были установлены последние, решительные и окончательные сроки. Руководством строительства был выработан оперативный план, указывающий дни окончания стройки, монтажа, дни пуска отдельных заводов. Партийная организация со своей стороны мобилизовала массы на выполнение этого плана, проработав его во всех ячейках. Руководители строительства прикрепились к отдельным, наиболее ответственным участкам. Партийная организация установила всюду свои посты. Призваны были добровольцы, как в дни борьбы за средний проток.

Решено было не разбрасывать силы по всему фронту строительства, а сконцентрировать на двух решающих участках: на глиноземном заводе Алюминиевого комбината и в доменном цехе Запорожстали. Но в то же время напряженная работа должна итти и на других участках: и на заводе инструментальной стали, и на пуске электролизного завода, и на ферросплавах, и на шамотном заводе. Эти сроки, установленные *руководством завода и партийной* организацией, казались непосильными новым людям на Днепрострое. Эти сроки столкнулись с недоверием, со скептицизмом, с тайным и явным сопротивлением. И в борьбе за эти сроки сказалась вся сила Днепростроя, все его значение, как сложившегося коллектива. Днепростроевцы вспоминали «битвы, где вместе рубились они». Ожила способность быстро мобилизовать силы, проявлять инициативу, преодолевать препятствия. И тот, кто побывал на Днепрострое в прежние *героические его времена*, встречал и теперь знакомую обстановку и атмосферу. В цехах дружно и весело работали пришедшие на помощь колонны добровольцев. Соревнование охватило отдельные бригады и целые строительства. Доменный цех соревнуется с глиноземщиками, как некогда правый берег соревновался с левым.

Большая и ответственная задача стоит перед днепростроевцами: к первому августа закончить строительство доменного цеха, к первому сентября пустить глиноземный завод. В эти же сроки укладывается пуск полностью завода инструментальной стали, первых очередей ферросплавов и др. В том, что это выполнимо, нет сомнений у лучших ударников Днепростроя, и даже скептики должны были прикусить язык, видя успехи первых *дней под'ема. Но все же эти успехи* пока недостаточны. Окончание в намеченные сроки не обеспечено. Развернуты далеко не все те возможности, которые есть на Днепрострое.

* * *

Вся площадка вокруг первых двух домен глубоко изрыта во всех направлениях. Всюду горы свежевыброшенной глины и баррикады из строительного материала. Под землей идет строительство не менее мощное, чем над землей. Укладываются трубы и кабели. Они часто преграждают путь тачкам земляных рабочих. Монтажники работают плечо о плечо с бетонщиками, и в то время как на одном конце коридора еще вяжут рамы пролетов, на другом электротехники прилаживают свои кронштейны и навешивают провода. Здесь действитель*но тесно, и различные отряды строительной* армии иной раз мешают друг другу. Зато работа кипит. Инженеры Шашко и Розенштейн сомневались в том, чтобы в июне можно было начать монтаж насосной станции, потому что в мае не было еще никакой станции, но уже 15 июня монтажники работали в выведенных в три этажа стенах насосной станции.

Отставала работа по строительству огромного бассейна с брызгалами. Сюда были брошены днепростроевцы во главе с т. Кандаловым, и сразу закипела отчетливая работа. Маленькие бетономешалки на месте казались кустарщиной,—днепростроевцы привыкли к механизированной работе *в крупном масштабе*, и родилась смелая идея: привозить бетон с левого берега Днепра, за пять километров. Скептики покачивали головой. Но с привычной быстротой проложена была ветка, и состав за составом стал привозить в течение 35 минут бетон из большого завода. Опыт себя полностью оправдал.

Самым больным местом на домнах являются земельные работы. Чтобы выполнить их в срок (об'ем 400 тыс. кбм), надо давать в сутки 10 тыс. При налаженном и бесперебойном действии всех экскаваторов эта норма может быть выполнена. Но в июне она не достигнута. Мощные механизмы то и дело останавливаются. Они не обеспечены ни квалифицированной рабочей силой, ни скорым ремонтом на месте.

Сильно отстают работы по укладке железнодорожных путей. Надо уложить 23 километра. Уложено пока три: нехватает материалов, нехватает и рабочих-костыльщиков.

Бетонщики, каменщики занимают еще виднейшее место на строительстве доменного цеха. И здесь всего больше встречаются старые знакомые днепро*строевцы. Бригада бетонщиков* Хайруллина взяла на себя инициативу общего призыва к днепростроевскому соревнованию и ударничеству. Эта бригада и сейчас выполняет свою программу на 146 проц., показывая пример другим. Ей нисколько не уступает бригада каменщиков Анфилова.

На строительстве доменного цеха всего больше оживления, под'ема, шума. На заводе высококачественных сталей тише. Здесь первое место принадлежит монтажникам. Строительство основных цехов *вчерне закончено*. Уже работают первые агрегаты, и сложена рядами первая продукция Запорожстали: прокатанная собственная сталь. Работает один стан, подготовляется пуск еще двух, в том числе «малого блюминга». Закончен строительством термический цех. В электроплавильном работают четыре печи и ожидают своей очереди в ближайшее время еще две. Вся работа механизирована. Здесь нет особой тревоги за сроки. Если не подкачает Краматорский завод с поставкой необходимого оборудования, то своевременно войдет в строй советских гигантов завод, который даст нашей промышленности сталь высокого качества.

На заводах ферросплавов работает пока опытная печь. Монтируются гигантские печи Миге,—рядом с импортными и первые советского изготовления.

* * *

Днепрострой наверстывает теперь упущенное. Он живет как «Днепрострой», и те, кто жалуется на его устаревшую структуру, кто хотел бы сдать в архив *вместе с именем и старый* коллектив, не понимает, какую огромную силу представляет этот, в живых людях представленный, ценнейший накопленный опыт. Традиции—это совсем *не пустое слово*, если эти традиции представлены не только заслуженным значком, приколотым на груди, если эти традиции живут действенными навыками большевистской борьбы, умением преодолевать препятствия, мобилизовать все силы, загораться энтузиазмом, давать отпор всяким понижательным настроениям маловерия и *скептицизма*. **Днепрострой—это мощный и неиссякаемый источник пролетарской энергии, он живет и останется жить даже после того, как закончится нынешнее строительство на Днепре.**

БЕЗДОМНЫЕ.

ВАРШАВА, 30 июня. (Соб. инф. «Правды»). «Ночь среди бездомных», «Даже собака имеет свою конуру» — под таким заголовком дает лодзинская «Республика» описание жизни польских безработных.

«Когда наступает ночь и улицы города пустеют, вблизи городских парков появляются, точно видения, людские фигуры. Они медленно идут, озираясь вокруг с недоверием. Они быстро занимают скамьи, стараясь согреться, прижимаясь тесно друг к другу, и если никто не видит, растягиваются на скамье. Это бездомные. Они пришли на свою «квартиру», здесь их спальня. Тут они проведут ночь, если только дождь не прогонит их в подворотни.

Бездомность принимает все более широкие размеры. В этом году бездомность стала массовым явлением.

Жизнь создает парадокс. Если в прежние времена говорили о бездомности, то тогда подразумевалось колоссальнейшее перенаселение всех квартир. Квартирный голод был чрезвычайно велик. А теперь? Почти на каждом доме висят об'явления о свободных квартирах. Однако людям негде жить. Не только безработным. В рядах бездомных мы встречаем большое количество еще занятых рабочих, которые кое-как питаются; однако их заработки недостаточны для того, чтобы внести квартплату. Нужда заставляет этих людей ночевать в городских парках...

Кто не знает Лодзи ночью? Падает дождь, такси везет веселое общество из кабака домой. Пьяные проститутки неуверенным шагом идут домой. На скамьях — сжавшиеся, неподвижные тела. Как тяжело, как страшно им проснуться! Чуть забрезжит свет, трясясь как в лихорадке, поднимаются они со своих мест. Дольше им здесь нельзя оставаться. Они плетутся на вокзал, идут в залы III класса, выдавая себя за пассажиров. Из ночи в ночь повторяется то же самое.

Точно кошмар, проходит ночь в Лодзи. Утром люди подымаются со скамей. Они идут, куда глаза глядят, с опущенными головами. Идут на бесконечные поиски хлеба».

Автор статьи не приводит данных о числе бездомных. Но из статистических данных известно, что **в одной лишь Лодзи свыше 40 тыс. рабочих не имеют жилищ.** Таково же положение бездомных и в других индустриальных центрах Польши. В **Верхней Силезии,** например, тысячи безработных ютятся в пещерах, которые они вырывают на угольных свалках. Об этих людях-«крысах» писали в Польше очень много либеральные буржуазные журналисты. Польская буржуазия уже не в состоянии дать даже самый нищенский угол рабочим.

МАХИНАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ БАНКИРОВ.

(По телеграфу от нью-йоркского корреспондента «Правды»).

НЬЮ-ЙОРК, 29 июня. Сенатская комиссия занята сейчас обследованием крупной банковской фирмы **«Кун Леб и К°»** — одного из китов Уоллстрит. Фирма проделывала махинации вроде моргановских, но комиссия на этот раз более осторожна и не выводит на чистую воду даже самые грязные проделки фирмы.

Подобно Моргану, компания имела особый список высокопоставленных «фаворитов», которым она продавала акции по пониженным ценам. Комиссия однако не решилась опубликовать этот список.

Фирма размещала в САСШ среди широкой публики облигации по займам южно-американских государств, когда кредит последних шатался. Так, фирма способствовала реализации 70-миллионного займа чилийского правительства. Облигации этого займа теперь потеряли почти всякую ценность. Фирма получила наличными вознаграждение за свои посреднические услуги, публика же оказалась жертвой шантажа.

Один из столпов фирмы, **Отто Кан,** покровитель искусств и филантроп, всячески уклонялся в последние три года от уплаты подоходного налога. Один раз он перевел крупную сумму на имя своей жены, списав эти деньги в счет убытков.

Ольгин.

Демьян Бедный.

„ПУТЕВКА".

В Берлине военная организация русских фашистов возглавляется своим «вождем», Светозаровым, именующим себя казаком, хотя в действительности он не кто иной, как барон Пилляр фон Пильгаз из Пернова (город в Эстонии).

(Из газет).

Как средь города Берлина
«Русский» движется отряд.
Ах, калина,
Ах, малина,
Белый движется отряд.
Все солдаты
С виду хваты,
Все отвагою горят.
Не по-русски те солдаты,
По-немецки говорят.
Ах, калина,
Ах, малина,
По-фашистски говорят!

Их ведет полковник бравый,
Светозаров фон-Пильгаз.
Левой!
Правой!
Левой!
Правой!
— «Гальт!
Послюшай мой приказ!»
Говорит полковник бравый,
Светозаров фон-Пильгаз.
Ах, калина,
Ах, малина,
Немец Пилляр фон-Пильгаз!

— «Ви мой слафные репятки,
Правослафная душа.
Большевизкий беспорятки
Ошень нам не караша!
Скоро зольнышко Берлина
Нашу Руссланд озарит.
Дело Ленина — Зталина
Унзер Гитлер разорит.
Ах, калина,
Ах, малина,
Унзер Гитлер разорит.

Он кулакен приголюбит,
Он засушит ихний слёз,
Он не любит,
Я не любит,
Ми не любит зер кольхоз.
На кольхозные покосен
Люди вийти не желайт,
Но товарищи геноссен
Их насильно посылайт.
Не карош кольхозный футтер [1]),
От земля плохой урот,
Плачет киндер,
Плачет муттер,
Прафослафный весь нарот.
Ах, калина,
Ах, малина,
Прафослафный весь нарот!

Много слезы ист гегоссен [2]),
Больше мы не позволяйт,
Всех товарищей геноссен
Мы на месте застреляйт,
Мы из них зажарим братен [3]).
З нами Руссланд! З нами бох!
Мейне руссише зольдатен,
Закричайте: — Гитлер, хох!»
Ах, калина,
Ах, малина,
Закричайте: — Гитлер, хох!»

Левой!
Правой!
Левой!
Правой!
Маршируют на показ.
Впереди полковник бравый,
Светозаров фон-Пильгаз.
Форма: серая рубаха
Со значком на рукаве
И казацкая папаха
На.. немецкой голове.
Отбивая шаг ретиво,
Штурмовой идет отряд.
Все «солдатики» на диво
По-немецки говорят.
Ах, калина,
Ах, малина,
По-фашистски говорят.

Кончить песню без припевки —
Наш обычай не таков.
Полюбуйтесь, парни, девки,
На фашистских дураков.
Ах, калина,
Ах, малина,
Ах, ты красный маков цвет!
До фашистского Берлина
Донесется наш ответ.

Ой ты гой еси, полковник,
Светозаров фон-Пильгаз,
Не гляди в словарь-толковник:
Этих слов там нет как-раз.
Но когда ты в наши руки
Попадешься в грозный час,
То в смертельный миг разлуки
Ты услышишь их от нас.
Тон безбожной их издёвки
Не легко переводим.
Мы их в качестве «путёвки
На тот свет» тебе дадим.
Столбик с этими словами
Привлечет не мало глаз:
— «Путь фашизма перед вами.
Здесь отправлен к божьей маме
Светозаров фон-Пильгаз!»

[1]) Кормежка.
[2]) Пролито.
[3]) Жаркое.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ С ФРОНТА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

„Азнефть" досрочно выполнила полугодовую программу.

БАКУ, 29 июня. Бакинские нефтяники досрочно выполнили полугодовую программу добычи нефти. Добыто с начала года 6.622,7 тыс. тонн нефти — 100,4 проц. плана.

В первых рядах промысла: **им. Молотова, им. Орджоникидзе, им. Сталина, им. Кагановича.**

30 «СТАЛИНЦЕВ» ГОТОВЫ.

ЧЕЛЯБИНСК, 29 июня. (Корр. «Правды»). Челябинский тракторный завод по программе ГУТАП должен был дать в июне, в первый месяц своей работы, 25 тракторов. Ударники ЧТЗ обязались дать 40 «сталинцев».

29 июня с главного конвейера снято 7 «сталинцев», а всего за июнь выпущено **30** тракторов. Два трактора стоят перед камерой окраски, 8 находятся в процессе сборки. Завтра они должны быть готовы. На испытательную станцию поступил сороковой мотор.

Уголь.

ДОБЫЧА ПО СОЮЗУ.

27 июня добыча по Союзу составила 205.128 тонн против 195.434 тонны за предыдущий день. По отдельным бассейнам добыча составила (в тоннах; в скобках показана добыча за предыдущий день):

Донбасс	138.963	(130.713),
«Москвуголь»	11.393	(10.830),
«Уралуголь»	11.259	(11.396),
«Кузбассуголь»	26.611	(25.770),
«Востсибуголь»	5.083	(4.890),
«Дальуголь»	1.491	(1.463),
«Средазуголь»	1.930	(1.808),
Караганда	3.628	(3.404).

ДОБЫЧА ПО ДОНБАССУ.

Общую добычу по Донбассу за 28 июня нельзя вывести из-за отсутствия сведений от «Сталинугля». Остальные тресты дали:

«Донбассантрацит»	36.416	(36.387),
«Артемуголь»	22.162	(22.089),
«Кадиевуголь»	21.794	(21.347),
«Снежнянуголь»	14.846	(14.885),
«Макеевуголь»	10.687	(10.723),
«Луганскуголь»	10.829	(10.664).

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА

(В тыс. тонн).

	ЧУГУН.	СТАЛЬ.
24 июня	22,4	19,6
25 июня	22,0	19,5
26 июня	21,6	19,9
27 июня	22,6	20,1
28 июня	22,3	20,0

В ЛЕСУ. Лагерь пионеров Электрокомбината.

Юра, Вера и их товарищи.

...23 июня вечером красноармеец Левушкин, выйдя из лагеря, заметил летящий с запада на деревья большой аэростат. Крикнув товарищей, Левушкин бросился в лес. Но красноармейцев опередили: зацепившийся за верхушку стройной сосны аэростат вдруг сморщился, поблек, а когда красноармейцы попытались его достать, их окружила буйная ватага низкорослых крепышей, звонко кричавших и приплясывавших. Один из крепышей и достал оболочку шара, после чего вся ватага повалила назад, увлекая за собой красноармейцев.

Так произошла встреча красных бойцов с юными пионерами Электрозавода.

До этого они встречались в лесу, где ребята производили рекогносцировку, а в кролиководческом совхозе, где пионеры вели культурную работу, и в другом совхозе — опытно-показательном, на только-что освоенном после осушки участке, где выращиваются новые культуры.

Но красноармейцы не знали до сих пор, что среди многих технических кружков в ребячьем лагере работает и **авиомодельный.** Юра Трубицын показал в лагере самые разносторонние таланты. Вместе с 33 другими пионерами старшего возраста Юра прибыл в Малаховку устраивать лагерь еще 9 июня. Вся бригада, об'явившая себя ударной, работала прекрасно: 15 июня лагерь был готов. В чистых корпусах, еще хранящих запах сосновой доски, стояли походные кровати, открытая веранда-столовая была покрашена, в кухне лагеря варился вкусный обед. Прибывших октябрят и пионеров младшего возраста «ударная» встретила организованно. На другой день Юра уже сколачивал авиомодельный кружок. Еще через день он рисовал карикатуры и виньетки для большой газеты «Ударная».

А когда мы увидели Юру, он, в трусах и голубой майке, был занят «на земляных работах»: азартнее других он рыхлил землю для большой звезды, вокруг которой будут строиться на общелагерную линейку 375 юных электрозаводцев, и лицо его, успевшее загореть за эти две недели, сияло счастьем. Самая трудная работа осталась позади. Сквозь красную медь сосновых стволов просвечивают белые, свежеструганные столбы качелей, гигантских шагов, лестниц и другого оборудования новенького физкультурного городка.

Лагерный режим установился сразу прочно и крепко. Врач Фильдер была удивлена, увидев 16 июня, что из ста октябрят только 12 не спали в мертвый час. Но и эти 12 лежали смирно, а еще через день научились спать днем и они.

День октябрят начинается с 8 утра, когда они идут на озеро «окунаться». Немного раньше там же, на озере, «окунаются» и проделывают утреннюю зарядку пионеры. До них то же самое проделывают вожатые отрядов.

После зарядки — у всех завтрак. Обычно на завтрак дают молочную кашу — рисовую, манную, гречневую, хлеб с маслом и чай. Чтобы не возвращаться больше к еде, скажем, что обед у ребят из трех блюд, из них обычно два мясных и одно сладкое. Затем, в 4 часа дня, бывает «полдник», когда подают молоко или простоквашу с булочкой, иногда сверх того печенье и конфеты, и, наконец, ужин — обычно молочная каша или лапша и кисель. Хлеба ребята получают вдоволь — 800 граммов на человека; хлеб белый и черный.

Матери и отцы, старшие братья и сестры, приехавшие проведать ребят, одинаково хорошо отзываются о лагере. О лагерной жизни они знали из ребячьих писем. Теперь они имеют возможность судить о ней не только по отрывочным рассказам самих ребят, но и по тому, как веселы детские глаза, как румяны щеки. Коля Спектор, 11-летний малыш, с азартом рассказывает о вчерашней военной игре. «Красным», среди которых был и Коля, предстояло отыскать в лесу лагерь «противника», в лагере найти «штаб», а в «штабе» — «пакет», где указывалось, куда спрятано «противником» похищенное им знамя «красных».

— И что же они сделали! — восклицает Коля. — Знамя зарыли и замаскировали мхом, а пакета не оставили!.. Но мы тоже хитрые, и знамя откопали. Наше знамя!..

Толя Толкачев и Леша Толоконников с не меньшим жаром вспоминают о большой экскурсии лагерников на аэродром.

— Летчики там такие... такие... все нам показали! И аэропланы, и моторы, и почему они летают, и что надо, чтобы самому стать красным летчиком!..

Вечером, после ужина, оживленная завязалась игра в волейбол. Играли перед каждым корпусом. Мяч летал и звенел, ребята были увлечены, но когда один из нас вступил на порог здания, от группы играющих отделился пионер и спросил, кто мы и зачем идем. Оказалось, дежурный. Играя, он ни на минуту не забывал о законах лагерной жизни.

В комнатах, где мы побывали, — везде чистота и порядок. Окна раскрыты здесь настежь день и ночь. Никаких лишних вещей. Никаких «домашних» запахов. Койки — единственная обстановка этих комнат — опрятны и чисты. За чистотой следят сами ребята. Спрятать под подушку даже майку, тем более что-нибудь из с'едобного, считается зазорным делом для юного лагерника. У каждого отряда для вещей имеется отдельная комната, кладовка. Для полотенца с мылом, зубных щеток и порошка — отдельная кладовка, вторая. Обеими заведует кто-нибудь из своего же отряда. У такого на шее на шнурке висит ключ, и мальчик похож на боцмана. По ключу на шее «кладовщика» узнают еще издали, как санитара или санитарку находят — даже в толпе — по белой перевязи с красным крестом, а вожатого октябрят — по свистку.

— Свисток необходим, — улыбается Вера Толкунова, руководительница корпуса № 5. — Если не свистеть во время купанья, то ребята никогда из воды не вылезут, а все лето им кричать — охрипнешь!..

Вере 15—16 лет, октябрята зовут ее по имени, но авторитет у нее большой, и свистит она только на озере, да при сборе на линейку. В дождливые дни ребята вели «тихие игры», распевали песни, коллективно и поодиночке читали, — никто не жаловался на скуку. А когда проглянуло солнце, весь октябрячий корпус закопошился, точно муравейник, занявшись «оформлением» своего участка в лагере.

И как оформил!.. Под руководством старших пионеров из «ударной» малыши разрисовали площадку гербами и лозунгами, звездами и звездочками. Звездочки из цветных камешков и сосновых шишек. Лозунги, где на каждую букву пошло не менее десятка еловых шишек, собранных в лесу.

В лагере есть свой начальник, у начальника — помощники. Кроме того, есть повар-шеф и повара-ассистенты. Имеются врач, завхоз, сторожа, дворники. Но «взрослых» в лагере как-то не видишь, не замечаешь. Дворник занялся лошадьми: на дворе чисто, ребята сами следят, чтобы поменьше сорили, чистота и порядок — основной пункт всех звеньевых, групповых и отрядных договоров на социалистическое соревнование. Головчинер, первый помощник начальника лагеря, комсомолец, молодой кандидат партии, строен и безус, и по красному галстуку на шее, по легкой юношеской походке, по веселому смеху его легко принять за вожатого. Товарищ Вранна, работница Электрозавода, галстука обычно не носит, но все, в том числе и октябрята, зовут ее по имени — Варей, хотя каждый знает, что именно она — начальник лагеря.

Было ли Варе трудно? Только в первые дни, когда шла подготовка к открытию лагеря. Тогда много было хлопот и Варе и всей «ударной». Работали не покладая рук, чтобы открыть лагерь к сроку. Теперь же Варя — скорей дирижер. Законы пионеров просты, ребята исполняют их легко. Правило, закон перерастает здесь у большинства в привычку: в привычку быть опрятным и честным, в привычку сразу приступать к выполнению порученной работы, в привычку развлекаться только культурно.

Пионерский лагерь — не «дача», хотя и стоит в лесу. Но он и не лесная школа, хотя здесь и учатся. Методы лагерной работы отличны от обычных школьных методов. В лагере ребята самостоятельно пробуют свои силы — в одиночку, и группами, и целым коллективом, учась жить.

Эта учеба полна интересных неожиданностей и даже приключений. Она расширяет горизонт, показывая все многообразие жизни и ее перестройки. Тут есть и своя романтика, как у Коли Спектора, и свой энтузиазм, как у Толи с Лешей, и беззаветность, как у Юры, Веры и многих других.

Триста четыре ударника в лагере — три звена — поспевают всюду. И в оба совхоза, и в близлежащие колхозы, и в детский сад по соседству, и на собственный радиоузел, и в многочисленные кружки — фото, изо, музо, юных натуралистов, художественной читки. Но так как летний день велик, а ребята энергичны и здоровы, то с семи утра до десяти вечера успевают они еще и поиграть в спортгородке, который сами же строили, и дважды за день искупаться, и почитать, и устроить освежающую прогулку.

* * *

В Малаховке несколько пионерских лагерей, в Московской области — их сотни, во всем СССР — их многие тысячи. И, подобно малаховскому, все они существуют лишь потому, что есть у нас крепкая диктатура пролетариата, есть железная партия большевиков, есть многомиллионная масса строителей социализма. И горе тем, кто в поисках выхода из собственных тупиков рискнет прыгнуть на нашу сторону. У нас не только полтора миллиона ребят в летних лагерях. У нас есть и другие лагери, вроде того, из которого выбежал Левушкин, когда заметил летящую над лесом модель аэростата.

ТИХОН ХОЛОДНЫЙ.

Караганде нужно крепкое хозяйственное и партийное руководство.

(От специального корреспондента «Правды»).

Карагандинский угольный бассейн — один из богатейших по запасам и самый молодой по эксплоатации в стране. На разведанной территории в 27 километров определены геологические запасы в **18 млрд. тонн угля.** Отдельные пласты имеют мощность 8 метров, средняя мощность — 2 метра. Пласты характерны неглубоким залеганием. Карагандинские угли содержат малый процент фосфора и серы и в большинстве **коксующиеся.**

План 1933 года — **1.700 тыс.** тонн. За 5 месяцев добыто **422 тыс.** тонн — **72,7** проц. пятимесячной программы. В последние четыре месяца Караганда систематически снижает добычу. Однако управляющий трестом т. **Горбачев** рад и такой добыче. Эта странная радость подкрепляется «теорией» о том, что шахты разведывательные, и поэтому каждая тонна добытого угля является своего рода находкой.

Разговоры о разведывательных шахтах — ширма, из-за которой выглядывает откровенный оппортунизм. Старые шахтеры смеются над «теориями» Горбачева. В самом деле, шахты три года дают уголь и могут легко выполнить план, продолжая развертывать капитальные работы.

Капитальное строительство — несомненно важнейший вопрос для молодого бассейна. Но в том-то и дело, что на шахтах пренебрегают капитальными подготовительными работами. За истекшие полгода план капитальных работ выполнен еще хуже, чем план добычи.

Одна из важнейших причин плохой работы шахт — огромная текучесть административного и технического персонала. Больше месяца редко где удерживается зав. шахтой. На шахте **№ 12** за год сменилось 12 заведующих, на шахте **№ 4** — до 20. Бесконечные переброски культивируют безответственность и беззаботность о завтрашнем дне.

В бассейне имеются шахты, выполняющие или приближающиеся к выполнению задания. Такова, например, шахта № 18. По некоторым показателям шахта идет впереди, план мая выполнен на 108 проц. Однако умалчивается о **хищнических** методах разработки на шахте № 18. Шахта стоит на 8-метровом пласту высокого качества, а добыча ведется камерной системой, при которой почти половина угля пропадает навсегда. И вот этой шахте, которая больше угля губит, чем добывает, конкурсная комиссия присудила переходящее знамя обкома.

Хищнические методы разработок характерны и для других шахт. Шахта № 4 стоит на пласте «Нижняя Марианна» мощностью в 5 метров, однако, используются только 2,2 метра, остальные погибают. Руководители треста придумали причину, что верхний слой якобы имеет большую зольность. По словам нового заведующего шахтой Лукашева, нач. участка Ларюшкина, старого донбассовца, это не выдерживает критики. В верхнем слое такой же уголь, как в нижнем. Но его раньше не брали и сейчас не берут.

При наличии большого количества механизмов механизированная добыча мизерна и даже отдельно не учитывается. На складах лежат 140 отбойных молотков, 74 бурильных молотка, 7 приводов для конвейеров, 280 рештаков для конвейеров, 8 электрических лебедок — вот неполный перечень оборудования, которое лежит мертвым капиталом около 2 лет. Почему нет действующих механизмов в забое?

Долгое время т. Горбачев ссылался на отсутствие энергии. С ним соглашались. Наконец, пустили ЦЭС. Первое время она дает 500 киловатт. Но шахты могут использовать только 200—250 киловатт. Козырь антимеханизаторов бит. Но вокруг этого дела стараются не шуметь. 6 июня бюро горкома обсуждало положение с использованием электроэнергии. Бюро ограничилось констатацией, что энергия не используется, «обязало и предложило», наметило сроки, но ни слова об очковтирательстве руководителей треста, которые об'ясняли отсутствие механической добычи недостатком энергии. Прошли еще три недели — механизмы попрежнему бездействуют.

Плохая работа бассейна — результат бюрократического руководства, нежелания перестроить работу на основе постановлений СНК и ЦК о Донбассе. Трест занимался сооружением громоздкого аппарата. Секторы и отделы до последнего дня росли, как сорняк, глуша все живое, инициативное и способное. Достаточно сказать, что кроме громоздкого аппарата треста с секторами имелось **еще 8 рудоуправлений. Это на 20 шахт!** Три рудоуправления имели... по одной шахте!

Горком солидаризировался с зам. управляющего трестом т. **Юновым** в том, что переброску специалистов из аппарата на шахты нельзя якобы произвести из-за отсутствия управляющего Горбачева.

Наконец приехал Горбачев. 17 июня в его присутствии бюро обсуждало очередной проект перестройки и переброски инженерно-технических работников из треста в шахты. На этот раз решили ликвидировать рудоуправления.

По решениям бюро и треста 60 человек должны быть переброшены из треста в шахты. Посмотрим, как выполнено решение. Инженер-коммунист **Афанасьев,** посланный в шахту, до сегодняшнего дня туда не дошел. Инженеры **Борщ** и **Кучеренко** пошли работать не в те шахты, куда их назначили, а на другие, как раз более насыщенные специалистами. Непосредственно для укрепления техруководства в шахтах послано 19 человек. Остальные 40 человек набраны из счетоводов, статистиков и т. п. Так «укреплены» участки на шахтах.

По мнению шахтеров, аппарат треста просеивали сквозь густое сито, высеялась одна мелочь, а крупные специалисты, горняки с большим стажем, остались в канцеляриях.

* * *

КАРАГАНДА, 30 июня. Карагандинский горком партии заговорил, наконец, на большевистском языке, отметив недопустимо медленный ход выполнения постановления партии и правительства о перестройке угольной промышленности. На об'единенном заседании бюро горкома и городской КК — РКИ впервые названы имена управляющего трестом **Горбачева,** зам. управляющего тов. **Юнова,** под всякими предлогами оттягивавших перестройку. Секретарь горкома **Гумен** признал, что горком не принял решительных мер для ликвидации отставания бассейна.

Однако выступления отдельных членов бюро свидетельствуют о том, что они не осознали своих ошибок до конца. Так, тов. **Агеенко** обрушился на тех, кто выступал с разоблачением саботажников; зав. орготделом тов. **Амиров** пытался умалить вину горкома, ссылаясь на то, что горком обсуждал проекты перестройки.

Решением об'единенного заседания тов. **Горбачеву** вынесен выговор, тов. **Юнову** — строгий выговор с предупреждением, со снятием с работы и запрещением в течение двух лет занимать руководящие должности. Фракции райкома угольщиков об'явлен выговор, бюро ячейки треста распущено.

Горком сделал только первый шаг. Впереди огромная работа, требующая развертывания самокритики, чего так нехватает партийным организациям бассейна.

М. КРИЦМАН.

16 ПЕРЕДОВЫХ ДОМЕН УРАЛА.

СВЕРДЛОВСК, 29 июня. **В борьбе за первенство во всесоюзном конкурсе доменных печей 16 доменных печей Урала досрочно выполнили полугодовое задание: Ашинская № 1, Тагильская № 2, Надеждинские №№ 5, 3 и 1, Н.-Салдинская № 1, Теплогорская № 1, Кушвинская №№ 2 и 3, Белорецкая № 2, Староуткинская № 1, Пашийская № 1, Чусовская № 1, Саткинская, Уфалейская и Майконская.**

«ВОСТОКОСТАЛЬ» — ИВАНЧЕНКО.

ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИЛИ ПОЛУГОДОВУЮ ПРОГРАММУ:

Краснознаменный нефтеперегонный завод им. Сталина (Баку).
Домна № 3 Надеждинского металлургического завода (Урал).
Шахта им. Сталина (Донбасс).
Заводы Воскресенского химкомбината: суперфосфатный, фосфоритный и первая система сернокислотного завода.
Шахта «Пионер» (Кемерово, Кузбасс).
Краснохолмская фабрика № 13.
Шахта № 7 (Подмосковный бассейн).
Кусковский химический завод.

ВСТУПАЮТ В СТРОЙ ДЕЙСТВУЮЩИХ.

СВЕРДЛОВСК, 30 июня. (Корр. «Правды»). **В Шарташе закончено строительство ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ ФАБРИКИ ТОРФОИЗОЛЯЦИИ. Фабрика является самой крупной в СССР, мощность первой очереди — 400 тыс. кв. метров изоляции в год.**

ЗЛАТОУСТ, 30 июня. (Роста). **Закончен механомонтаж печей ЭЛЕКТРОСТАЛЕПЛАВИЛЬНОГО ЦЕХА Златоустовского металлургического завода, начался монтаж электрооборудования 1-й и 3-й печей.**

САРТАНЫ, 30 июня. (Корр. «Правды»). **Поставлена на сушку НОВАЯ ПЕЧЬ № 5 МАРТЕНОВСКОГО ЦЕХА НА ЗАВОДЕ ИМ. ИЛЬИЧА в Мариуполе. Первая плавка будет дана 3—5 июля.**

СВЕРДЛОВСК, 30 июня. (Роста). **Закончено строительство КАЛАТИНСКОГО КОНТАКТНОГО ЗАВОДА. Создана комиссия по приемке механизмов.**

ПОД'ЕМ ПАРОВ ЗАКОНЧЕН.

Западная Сибирь план под'ема паров, установленный правительством и партией, выполнила полностью, при чем колхозы края выполнили задание по взмету паров на 114,9 проц.

Продолжая вспашку паров, организуем борьбу по уходу за парами.

Секретарь крайкома ЭЙХЕ.
Председатель крайисполкома ГРЯДИНСКИЙ.

* * *

ГОРЬКИЙ, 30 июня. **Установленный правительством план под'ема паров в 2.115 тыс. гектаров Горьковским краем выполнен. На 29 июня поднято паров 2.120 тыс. гектаров.**

Секретарь Горьковского крайкома СТОЛЯР.

„АНТ-14" ИМЕНИ „ПРАВДЫ" ПРИЛЕТЕЛ В ЛЕНИНГРАД.

(От специального корреспондента «Правды»).

В материалах, заботливо розданных участникам перелета Москва — Ленинград, приводится интересная справка о том, как 3 июля 1911 г. был впервые покрыт воздушный путь Петербург — Москва.

22 года назад из Питера вылетело несколько аэропланов. Четыре из них остались разбитыми на пути, пятый, пилотируемый Васильевым, на вторые сутки достиг Москвы. Васильева сняли с машины в полуобморочном состоянии.

— Нечего и мечтать, — сказал он, — чтобы этот наитруднейший путь над Валдайской возвышенностью, болотами и сплошными лесами сделался дорогой российских летчиков.

Покачиваясь в мягких креслах прекрасно оборудованного «АНТ-14» им. «Правды», мы улыбались безнадежным словам летчика царской России.

В 8 час. 30 мин. утра мы оторвались от зеленого поля Московского аэродрома. Широким планом лежала внизу страна: новые здания столицы, новые заводы, массивы колхозного хлеба. Строящаяся и растущая наша родина волнующе отражалась в этом дымящемся туманом пространстве, ограниченном колеблющейся линией горизонта.

Маленькая тень огромного самолета скользила по земле, как лодка по реке, плавно и ровно, свидетельствуя этим о высоком мастерстве водителя самолета т. **Михеева,** о высоком качестве машины.

Промелькнуло Сенежское озеро... Клин! В окно самолета выбрасывается первый агитпакет: в нем листовки, брошюры, материалы. Такие же пакеты сбрасываются дальше в Калинине, в Вышнем-Волочке, в Бологом, на протяжении всего пути самолета.

В самолете кипит работа. Здесь можно удобно писать: есть столики, качка невелика. Все углубились — кто в чтение, кто в писание.

В первом часу дня (через 4 часа после вылета) на горизонте показался Ленинград. На аэродроме — толпы ленинградских рабочих. Доносится «ура». Михеев неслышно приземляет самолет. Люди бегут навстречу...

БОР. ГОРБАТОВ.

Ленинград.

НОВЫЕ ВОЗДУШНЫЕ ЛИНИИ.

1 июля начинаются регулярные рейсы самолетов по линиям Москва — Сталинград (через день) и Москва — Казань (ежедневно). Участок Москва — Казань будет обслуживаться самолетами «АНТ-9».

15 июля открывается ежедневное воздушное почтовое сообщение Москва — Ташкент.

СТОЛЕТИЕ МЕХАНИКО-МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА.

1 июля 1933 года Московский механико-машиностроительный институт празднует свой столетний юбилей. В связи с юбилеем Наркомтяжпром особым приказом за подписью тов. **Орджоникидзе** передал в распоряжение института тепловозную лабораторию и отпустил 1.750 тыс. руб. на достройку студенческого общежития и на постройку нового здания под лабораторию. На приобретение оборудования отпущено 750 тыс. руб., на модернизацию аудиторий и лабораторий — 50 тыс. руб. Отпущена крупная сумма на оборудование дома отдыха, амбулатории и профессорско-преподавательской столовой.

К юбилею выходит специальный сборник.

ЧЕРТЕЖИ ВМЕСТО ГОТОВЫХ ОСЕЙ.

ГОРЬКИЙ, 30 июня. (Корр. «Правды»). Подготовка к кара-кумскому пробегу на автозаводе им. Молотова попрежнему идет плохо. Оборудование грузовиков еще не закончено. Сборка трехосных машин ведется крайне медленно. Экспериментальная мастерская продолжает работать в одну смену.

Оборудование легковых машин добавочной «осью Ветчинкина» сорвано, ибо **комитет пробега вместо обещанных готовых осей прислал на завод 27 июня (!) только их чертежи.**

ДЕЛЕГАЦИЯ УДАРНИКОВ СТАЛИНСКА ПРИБЫЛА В МАГНИТОГОРСК.

МАГНИТОГОРСК, 30 июня. (Корр. «Правды»). Сегодня утром в Магнитогорск прибыла делегация рабочих из Сталинска во главе с секретарем горкома тов. **Хитаровым.** В составе делегации — 18 лучших ударников Сталинского комбината.

В 5 часов вечера в честь приехавшей делегации была устроена многотысячная демонстрация ударников строительства и эксплоатации Магнитогорского комбината.

Делегация ознакомится с работой Магнитогорского комбината, поделится опытом своей работы и подпишет договор на социалистическое соревнование между Сталинским и Магнитогорским металлургическими комбинатами.

ПОЛЕТ В СТРАТОСФЕРУ СОСТОИТСЯ В АВГУСТЕ.

ЛЕНИНГРАД, 29 июня. (Корр. «Правды»). Закончены испытания опытной гондолы стратостата. Испытания показали высокое качество металла и крепость швов. К 17 июля завод им. Сталина заканчивает изготовление летной гондолы и всего оборудования. К 5 июля завод «Промтехника» сдает прорезиненную материю. Научные приборы будут переданы 10 июля.

Полет состоится в августе. Старт предполагается в Ленинграде. Окончательно установлено, что в полете примут участие три человека.

В научно-консультационный совет Осоавиахима поступает много писем от иностранных ученых с просьбой разрешить им участие в полете в стратосферу.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ.

Вчера на конференции продолжались прения по докладу председателя общества тов. **Ленгник.** В прениях выступали тт. Пендрик (председатель приемочной комиссии общества), Первухин (центральный совет общества), Свердлова (Белоруссия), Шорохов (Москва) и другие.

Конференция послала приветствия ИККИ, ЦК компартии Германии, ЦО — «Правде», ЦК МОПР. Выделены две делегации для передачи приветствия комсомольскому митингу в Парке культуры и отдыха и массовке на заводе «Динамо» в связи с тридцатилетием заводской ячейки партии.

ТРЕТИЙ ТИРАЖ ЗАЙМА «ЧЕТВЕРТОГО, ЗАВЕРШАЮЩЕГО».

ХАРЬКОВ, 30 июня. (Корр. «Правды»). 1 июля в государственном театре «Березиль» начинается третий тираж «Займа четвертого, завершающего года пятилетки».

До начала тиража на всех предприятиях и в районах Харьковской области была проведена массовая проверка выигрышей по всем займам. Выявлено 23 тыс. невостребованных выигрышей.

СЛЕТ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ НА УРАЛЕ.

СВЕРДЛОВСК, 30 июня. (Корр. «Правды»). Закончился слет ударников колхозов, совхозов и МТС Урала. Слет прошел с исключительной активностью: в прениях выступило свыше 200 человек. Все они подчеркивали резкий перелом в производственной жизни колхозов: укрепилась трудовая дисциплина, улучшилось качество обработки земли. **Подавляющее большинство колхозников Урала уже в этом году получит возможность стать зажиточными.**

С'ЕЗД ТРАКТОРИСТОВ И КОМБАЙНЕРОВ ЦЧО.

ВОРОНЕЖ, 30 июня. (Спец. корр. «Правды»). На областном с'езде трактористов и комбайнеров лучший тракторист тов. **Лимарев** рассказал о том, как его отряд завоевал переходное красное знамя.

— В отряде, — говорит Лимарев, — 4 трактора. За время сева ни один из них не выбыл из строя. Мы не знали ни простоев, ни холостых пробегов. Каждый тракторист бережно обращается с машиной. Перевыполнив план сева и взмета паров, мы тем не менее сэкономили свыше 3 центн. горючего.

С'езд послал приветственные телеграммы тт. **Сталину, Молотову, Калинину, Ворошилову, Криницкому** и редакции «Правды». Перед закрытием с'езда выступил секретарь обкома партии тов. **Варейкис.**

Участники с'езда самозакрепились на работе на срок не менее двух лет. Старые трактористы обязались взять шефство над молодыми рулевыми.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

1 июля, в 6 часов вечера, в помещении эстрадного театра центрального парка имени М. Горького состоится общемосковское собрание работниц, посвященное памяти тов. Клары Цеткин.

Вход по пригласительным билетам. Билеты получать в РК ВКП(б).

ПО СССР

Косовица озимого ячменя началась на Ставропольщине, в Воронцово-Александровском районе.

Воздушная кольцевая линия открывается с 10 июля в ЦЧО. Линия пройдет по 17 районам, наиболее удаленным от железных дорог, и будет обслуживаться четырьмя самолетами.

Санаторий для колхозников на 250 коек заканчивается строительством в селе Печорах, Браславского района, на Украине. Стоимость строительства — 1 млн рублей.

Детский парк культуры и отдыха организуется в Орле. Парк уже текущим летом сможет обслужить 60 тыс. ребят.

Залежи высококачественной белой глины, пригодной для фильтрации трансформаторных масел, обнаружены бригадой Украинского геологического института на Батыевой горе, под Киевом. Использование залежей сэкономит стране десятки миллионов рублей.

Секретарь хабаровского горкома партии Ромащин и председатель горпрофсовета Суган сняты с работы за безобразное отношение к культурно-бытовому обслуживанию рабочих: единственный в городе сад закрыт на ремонт, купальни не работают, переправа через Амур не организована.

Дирекция учебного промышленно-экономического комбината ГУУО НКТП СССР и родные с глубоким прискорбием извещают о смерти директора, члена ВКП(б),

Леонида Осиповича РУБИНШТЕЙНА,

последовавшей 30 июня, в 13 час., после непродолжительной болезни.

О дне кремации справляться по телефону 97-32 и 2-30-18.

Всесоюзное общество старых большевиков с прискорбием извещает о смерти в ночь на 30 июня 1933 г. члена о-ва

ТОВ. Ильи Федоровича САЛОВА.

Кремация состоится 1 июля, в 9 час. веч. Сбор: Красная площадь, здание ЦИК Союза, бывший ГУМ, в 7 ч. веч.

Бауманский райком ВКП(б) извещает о смерти члена бюро райкома, секретаря парткома Краснознаменного депо Москва-Курская, умершего после непродолжительной болезни,

тов. ПОПОВА М. Т.

Коллектив сотрудников редакции «Правды», родные и друзья извещают о преждевременной смерти

АСИ КАЗОВСКОЙ,

последовавшей 30 июня.

Кремация состоится в 7 час. вечера 1 июля. Вынос тела — в 5½ час. веч. из клуба рабкоров «Правды».

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки) — 1-31-56, отд. писем рабочих и колхозников — 5-76-66, парт. строит. — 5-57-34, эконом. и труд. — 4-16-26, отд. транспорта и связи — 5-91-01, сельск. хозяйства — 4-38-26, отд. обзоров печати и библиографии — 3-04-79, отд. информации — 4-31-73, иностр. отд. — 3-39-29, томарообор. — 5-80-31, литерат. и искусство — 4-06-00. Стол жалоб гор. и иногор. подп. — 3-46-38, отд. об'явл. — 2-88-77, бухгалтер. — 1-25-69.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 9, ул. М. Горького, 48.

Рукописи не возвращаются.

Уполномоч. Главлита № В—60417.

Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48.

Издат. № 575.